

ПИОНЕР

МАЙ

Издательство „Правда“ 1949 г.

5

С именем Ленина

В мае 1924 года пионерской организации было присвоено имя Владимира Ильича Ленина. Пионеры первого поколения помнят тот день, когда они дали торжественную клятву быть верными делу революции, делу построения коммунизма.

Двадцать пять лет прошло с тех пор. Многие поколения советских ребят, надевая впервые красный галстук, повторяли эту клятву. И все эти двадцать пять лет пионерская организация была достойна Красного знамени, на котором написано светлое имя Ильича.

Товарищ Сталин не раз хвалил пионеров за их работу. Перед Советской страной, перед нашим трудолюбивым и мужественным народом в разные годы вставали разные задачи и немало было трудностей. Зоркие глаза юных ленинцев всегда умели увидеть, где нужна помощь, где надо приложить свои пионерские руки. Они помогали ликвидировать неграмотность — тяжёлое наследие царизма, — помогали бороться с беспризорностью.

Когда организовались колхозы, юные ленинцы стали охранять урожай, собирать колоски, истреблять грызунов.

Шефство над молодняком — одно из важных пионерских дел. Конямя, которых растили пионеры для Красной Армии, был доволен сам Семён Михайлович Будённый.

Ребята сажали сады, собирали полезные травы, искали скрытые в недрах земли богатства.

А когда пришёл грозный час и на Родину напали фашисты, пионеры вместе со взрослыми стали делать всё, что могло приблизить победу.

На фронт шли подарки, изготовленные умелыми ребячьими руками, пионеры любовью и заботой окружали семьи фронтовиков, работали на колхозных полях, собирали металлический лом для снарядов, тушили фашистские зажигательные бомбы. В тылу у немцев, на оккупированной земле, они помогали партизанам.

За все эти двадцать пять лет, какими бы важными делами ни занимались пионеры, у них всегда на первом месте было выполнение ленинского завета: учиться, обогащаться знаниями, чтобы отдать их народу.

Три года назад установлено награждение золотыми и серебряными медалями школьников, отлично сдавших экзамены на аттестат зрелости. И вот у нас в стране уже тысячи медалистов.

История этих двадцати пяти лет показывает: тот, кто носил красный галстук, всю жизнь хранит верность традициям юных ленинцев.

Советский народ с надеждой и доверием смотрит на вас, сегодняшние пионеры.

Учитесь так, чтобы стать надёжными и умелыми строителями коммунизма.

Первое мая

В. Гурьян

Рис. В. Константинова

Сегодня у нас
 в городах,
 в деревнях,
 в аулах,
 становищах
 и кишлаках
 Над юртой
 и саклей,
 кибиткой и хатой
 Красуются лозунги,
 флаги,
 плакаты.
 На севере,
 западе,
 юге,
 востоке
 Бурлят демонстрации,
 словно потоки.
 Летят самолёты,
 несутся тачанки,
 Шагают солдаты,
 проносятся танки.
 Встречая весну,
 маршируют колонны:
 Идут миллионы...
 Идут миллионы!
 Под сталинским знаменем,
 с песней шагая,
 Сегодня
 мы празднуем
 Первое мая!

Навстречу рабочим,
 навстречу крестьянам,
 Которые, знамя борьбы
 поднимая,
 Осмелились
 праздновать
 Первое мая,
 Навстречу рядам
 трудового народа
 Бросаются шайки
 фашистского сброда.
 У них пистолеты,
 кинжалы,
 гранаты.
 У них пулемёты,
 у них автоматы —
 И кровь заливает
 торцы мостовой...
 На улице схватка!
 На улице бой!
 Но,
 взвив обогрённые кровью знамёна,
 Идут миллионы...
 Идут миллионы!..
 Их песни,
 их лозунги гнева полны:
 — Мы против фашизма!
 — Мы против войны!
 — Мы требуем хлеба,
 работы,
 свободы!

***

А в странах далёких,
 за океаном,

О праве на жизнь заявляют народы.
 — Мы тоже под знамя весеннее встали!
 Да здравствует солнце!
 Да здравствует Сталин!

«ПИОНЕРУ»

Редакция «Правды» горячо поздравляет редакционный коллектив и юных читателей «Пионера» с 25-летием со дня основания журнала.

Желаем журналу новых успехов в его важной работе по коммунистическому воспитанию юных пионеров и пионерок Советской страны.

Редакция «Правды»

Редакции журнала «ПИОНЕР»

1924 г.

1928 г.

1933 г.

1935 г.

2

Центральный Комитет ВЛКСМ шлёт горячий привет юным читателям, редакционному и авторскому коллективам журнала «Пионер» в связи с 25-летием со дня основания журнала.

В течение 25 лет журнал помогает большевистской партии, комсомолу, школе воспитывать юное поколение нашей страны в духе преданности великому делу Ленина—Сталина, делу коммунизма, в духе безграничной любви к советской Родине. Журнал призывает пионеров и школьников к овладению наукой, воспитывает в них

качества, необходимые для будущих строителей коммунистического общества. Обобщая и пропагандируя опыт передовых дружин, отрядов и звеньев, журнал способствует улучшению работы пионерской организации.

ЦК ВЛКСМ уверен, что журнал «Пионер» и впредь будет воспитывать юных ленинцев, бодрых, деятельных, безгранично преданных социалистическому отечеству, коммунистической партии, товарищу Сталину.

Центральный Комитет ВЛКСМ

Президиум Союза советских писателей приветствует журнал «Пионер» в день его двадцатипятилетия.

Двадцать пять лет назад заботами партии и советского правительства был создан в Советской стране журнал для детей, выразитель идей и чувств нового, советского поколения,— «Пионер», журнал, небывалый в мире, непохожий на старые детские журналы,— организатор советского юношества, помощник партии и комсомолы в деле коммунистического воспитания детей. Юные читатели видят в «Пионере» правдивое отражение всей героической борьбы советского народа за построение коммунистического общества.

В журнале «Пионер» печатались А. М. Горький, Владимир Маяковский, печатаются многие известные писатели и учёные Советской страны.

Воспитывая поколение советских людей, «Пионер» в то же время является организатором молодой советской литературы для детей, растит молодых детских писателей.

За четверть века журнал «Пионер» по праву заслужил любовь и признание у своих юных читателей.

Отмечая славный юбилей журнала, советские писатели желают «Пионеру» дальнейших успехов в деле воспитания молодого поколения, преданного делу коммунизма, великому делу Ленина—Сталина.

А. Фадеев, К. Симонов, Н. Тихонов, А. Корнейчук, В. Василевская, Б. Горбатов, Л. Леонов, А. Софронов, С. Маршак, С. Михалков, Л. Кассиль, А. Барто, В. Смирнова.

Ко дню рождения

Одному пионеру на свете
Двадцать пять исполняется лет.
И прожившему четверть столетья
«Пионеру» мой братский привет.

Он ровесник, товарищ и тёзка
Пионерам Советской страны.
В старину с ним дружил Маяковский,
И теперь с ним поэты дружны.

Знал он Зою, Гастелло, Чекалина —
Комсомольских героев-борцов —
И под знаменем Ленина—Сталина
Беззаветно бороться готов.

С. МАРШАК

Страницы нашей жизни

В дни 25-летия «Пионера» я и сам чувствую себя юбиляром: ровно двадцать лет назад я впервые встретился с «Пионером», и с тех пор установилось наше крепкое, дружеское сотрудничество, которое продолжается и по сей день.

В «Пионер» я попал благодаря Владимиру Владимировичу Маяковскому. В журнале, который издавал великий поэт, были напечатаны небольшие отрывки из моей книги — первой, написанной в жизни... Один из тогдашних руководителей «Пионера», а впоследствии его редактор Б. А. Ивантер, везде искавший писателей, художников, учёных, любящих детей, нашёл в моих отрывках что-то, заставившее его предполагать, будто я могу пригодиться для пионерского журнала. Он предложил мне сотрудничать в «Пионере». Маяковский настойчиво рекомендовал мне сблизиться с «Пионером»: «Там работают превосходные ребята. Очень люблю этот журнал. Хорошие люди. Всё понимают. Идите к ним. Тоже кое-что поймёте».

И я действительно кое-что понял, когда встретился с весёлыми, энергичными и дружными работниками «Пионера», полными интересных мыслей, выдумки, забот о наших ребятах, горячей деятельной любви к нашей стране, к её передовому искусству. Все они, как и я, были восторженно влюблены в Маяковского, радовались каждому его приходу, каждой его строке, подаренной «Пионеру». Эту любовь к искусству революционному, боевому стремились они привить и юным читателям «Пионера».

Мне сразу очень понравился Ивантер, душа коллектива «пионерцев», молодой пламенный коммунист, патрист, талантливый редактор-писатель, участник гражданской войны, физкультурник. Он умел привлекать к работе в журнале интереснейших людей, самых больших поэтов страны, художников, учёных. Я быстро полюбил журнал, привязался к его коллективу, увидел, какие необъятные перспективы открываются перед писателем, который решил посвятить себя младшему поколению революции. И с лёгкой руки Ивантера началась моя «пионерская» жизнь. Почти всё, наиболее приметное из написанного мною за двадцать лет, или целиком, или хотя бы в отрывках, появилось прежде всего на страницах «Пионера». Журнал сделал меня писателем для детей.

Здесь я впервые встретился с Самуилом Яковлевичем Маршаном, с Аркадием Петровичем Гайдаром и подружился с ними. Здесь Борис Степанович Житков, пристроившись на подоконнике, мечтательно и придирчиво исправлял чертежи задуманной мною яхты. Тут впервые услышал я «Дядю Стёпу», которого, волнуясь, прочитал нам тогда ещё только начинавший свою работу Сергей Михалков.

Были у безусого «Пионера» и солидные, уважаемые авторы, профессора, агрономы, целая «плеяда бородатых»: Пришвин, Григорьев, художник Фаворский. Были и сотрудники, которых мы сами себе придумывали. Например, необыкновенное существо Тут-и-Там или неутомимый враль Кузька.

За двадцать пять лет своего существования «Пионер» не раз менял свой вид. Иногда он толстел, потом снова худел, но мы его любили во всех видах: и такой вот толщины и такой вот тонщины, как поётся в песенке про каравай. Редакция «Пионера» меняла свой адрес, переезжала в разные помещения, но журнал никогда не изменял своему адресату, советскому школьнику, пионеру, будущему гражданину коммунистического общества.

Славным воинским делом продолжая то, что славили в журнале своим горячим искренним словом, погибли на фронте Гайдар и Ивантер. Многие старые, заслуженные «пионерцев» нет сегодня в редакции. Ушли от нас всегда Б. С. Житков и художник Н. Н. Купрянов. На их место пришли новые люди, стремящиеся перенять славные тради-

Юбилейные стихи

Был такой со мною случай:
Десять дней тому назад
Ехал я по приглашенью
Пионеров в Ленинград.

Занял я в вагоне место,
Осмотрелся и гляжу:
Рядом с бравым генералом
Я в купе своём сижу.

Генерал сидит, читает,
Перед ним лежит журнал.
Тот журнал в одну секунду
По обложке я узнал!

Удивительное дело!
Генерал прищурил глаз
И читает пионерский
Приключенческий рассказ.

Подъезжая к Ленинграду,
Положив в портфель журнал,
Мне, протягивая руку,
Вдруг заметил генерал:

«Знаю! Знаю! Есть журналы:
«ЗНАМЯ», «СМЕНА», например,—
Почему же я читаю
Этот самый «ПИОНЕР»?»

Очень просто! По привычке!
Я давно не ученик,
Но, ей-ей, за четверть века
К «ПИОНЕРУ» я привык!

И прошу вас, как поэта,—
Улыбнулся генерал,—
К юбилейной дате этой
Написать стихи в журнал!..»

Я простился с генералом,
Что покинул наш вагон,
И подумал: «Как ни странно,
Я такой же, как и он!»

Мне приносят с почтой «ЗНАМЯ»
Или «СМЕНУ», например,
Я же искренно расстроен,
Что пришёл не «ПИОНЕР».

Почему? Да очень просто!
С молодых страниц его
Я когда-то вывел в люди
«ДЯДЮ СТЁПУ» своего!

Сергей МИХАЛКОВ

ции журнала и обогатить его новыми темами, мыслями, которые порождает новое наше время. Из иных детков «Пионера» давно уже выросли известные писатели и поэты, например, Николай Богданов, Евгений Долматовский и другие.
Журнал живёт! «Пионеру» двадцать пять лет. Пожелаем ему долгой и славной жизни.

Лев КАССИЛЬ

1936 г.

1942 г.

1946 г.

1947 г.

1948 г.

Невиданная птица

Ю. Сотник

Рис. Е. Васильева

Дело было вечером. По тропинке, что вилась над обрывистым берегом реки, шли с удочками трое ребят. Впереди шагал Вася в отцовской шинели, свисавшей до самых пят. За ним—Дима, сын дачников, которые снимали комнату у васино отца. Сзади всех, придерживая у подбородка концы накинутаго на голову тёплого платка, семенила младшая васина сестрёнка Нюта.

По небу ползли густые облака, и хотя солнце село недавно, было уже совсем темно. Лишь изредка в разрывах туч появлялся кусочек зеленоватого неба и бледная восходящая луна. Время от времени набегал ветерок, и тогда большое ржаное поле справа от тропинки шелестело колосьями.

Слева, под обрывом, слабо поблёскивала река, а за речкой, на низком берегу, почти у самой воды, топорщился чёрный лес.

— Полпути прошли,— не оборачиваясь, сказал Вася.— Теперь ещё метров триста—и вниз, а там такой омут, что ахнешь!

— Там такой омут... Мне аж с ручками!— подтвердила Нюта.

Дима шёл, зажав удочки подмышкой, сунув руки в карманы серого пальто. Его физиономия выглядела сонной, недовольной.

— Глупо!— сказал он, зевнув.

— Чего?— обернулся Вася.

— Глупо было так рано выходить. Могли бы поспать до полуночи.

— Рановато, конечно, только лучше у костра посидеть, чем зорьку проспать. У нас, знаешь,

какая рыба? Если на самой-самой зорьке придёшь, килограмма три наловишь, а чуть солнышко показалось,— и как отрезало, не клюёт.

— «Три килограмма»!— передразнил Дима.— Насчёт трёх килограммов это вы, товарищ, загнули.

— Ну, три не три, а знаешь, сколько в прошлый раз наловил?.. Восемь штук вот таких ершей да ещё две плотвички!

— Так бы и говорил: восемь ершей. А то— три килограмма. Любишь ты фантазировать!

Вася больше не спорил. Он замедлил шаги:

— Нюта!

— А?

— Покажем Димке то место?

— Ага! Дима, сейчас мы тебе такое место покажем!.. Ты прямо упадёшь со страху.

— Какое место?

— Увидишь! Вася, ничего ему не говори.

Вася прошёл ещё немного и вдруг остановился.

— Тут,— сказал он попотом и поправил плотку, съехавшую на глаза.

На том берегу у самой воды росли две большие корявые ветлы. За ними виднелась лужайка, отлого спускавшаяся к реке, а в конце лужайки, наполовину закрытые ветлами, неясно белели стены большого дома.

Нюта крепко вцепилась в рукав диминого пальто:

— Страшно как!.. Вот увидишь!..

— Слушай! — шепнул Вася и, набрав в лёгкие воздух, крикнул: — Эй!

«Эй!» — послышалось с того берега, да так громко, что Дима вздрогнул.

«Эй!» — донеслось ещё раз, но уже глуше, отдалённей.

«Эй!» — отозвалось где-то совсем далеко.

— Страшно, да? — спросил Вася.

Дима пожал плечами.

— Страшного ничего нет... — начал было он и осёкся.

«...аинного ничего нет», — отчётливо сказал противоположный берег.

«...ничего нет», — прокатилось в конце лужайки.

«...чего нет», — замерло вдали.

Дима помолчал секунду и продолжал на этот раз шепотом:

— Обыкновенное эхо — отражение звука.

— Сам знаю, что отражение, а всё-таки боязно. Будто кто-то в развалинах сидит и дразнится.

— В каких развалинах?

— А вон там. Видишь, белеют? Там санаторий был, а в сорок первом его разбомбило: немец не долетел до Москвы и все фугаски тут сбросал.

— Восстанавливают его?

— А что там восстанавливать? Только две стены остались.

— Говорят, новый построили. В другом месте, — добавила Нюта.

Ребята помолчали. Никому больше не хотелось тревожить эхо. Над рекой стояла мёртвая тишина.

— Идем? — прошептал Вася.

— Пошли, — ответил Дима.

Но ребята не успели двинуться с места. Нюта случайно оглянулась на ржаное поле, колосья которого сливались вдали в тёмносерую мусть. Мальчики заметили, что глаза у васиной сестрёнки страшно расширились. Взглянули и они в ту сторону, куда смотрела Нюта. Взглянули — и на мгновение оцепенели.

Над рожью по направлению к ним, быстро увеличиваясь, неслась какая-то тень. Прошло не больше секунды. Нюта тихонько вскрикнула и присела. Мальчики, словно по команде, припали к земле.

В каких-нибудь трёх метрах от ребят пролетела огромная, невиданная птица. Распластав в воздухе чёрные крылья, она мелькнула над тропинкой,

бесшумно скользнула над рекой и скрылась в тёмной листве одной из ветел, что росли на противоположном берегу. Оттуда донёсся лёгкий шорох, потом всё стихло, как будто ничего и не было.

Очень долго ребята боялись шевельнуться. Нюта сидела на корточках, спрятавшись в свой платок; мальчики стояли на коленях, опираясь на локти, пригнув головы к земле. Лишь минуты через две Нюта тихо прошептала:

— Вася!.. Ой, Вася!.. Что это такое было?

Вася осторожно приподнял голову, сдвинул с носа пилотку:

— Димка... Видел?

Тот молча кивнул головой.

— Птица, да?

Не меняя позы, Дима пожал плечами.

— На ту ветлу села, да?

Дима опять кивнул.

Вася медленно выпрямился, но продолжал стоять на коленях. Все трое смотрели на ветлу за рекой. Однако в тёмной листве невозможно было ничего разглядеть.

— Орлов таких не бывает, — снова зашептал Вася. — И журавлей таких не бывает: каждое крыло больше метра!

— Такой... такой только этот... кондор бывает.

— Кто?

— Кондор. Помните, в «Детях капитана Гранта»? Как он мальчишку унёс...

Все опять умолкли. Ветлы на том берегу были совершенно неподвижны, и оттуда не доносилось ни звука.

— Притаилась. Высматривает нас... — прошептал Вася.

Дима припал ещё ниже к земле и пополз в том направлении, откуда они пришли. За ним поползла Нюта, скребя землю носками маленьких сапожек, за Нютой — Вася, путаясь в своей шнели.

Пилотка опять съехала Васе на глаза. Слепу он наткнулся лицом на куст репейника и вскрикнул.

«Ой!.. Ой... Ой!..» — трижды отозвалось за рекой...

Все трое вскочили, словно подброшенные, и помчались вдоль обрыва.

Метров триста, если не больше, бежали ребята, пока не очутились на улице маленькой деревуш-

ки, у ворот своего дома. Остановившись, они долго не произносили ни слова, только тяжело дышали.

— Глупо!—сказал наконец Дима.

— Что глупо?

— Кондоры в Советском Союзе не водятся.

— А что же это тогда за птица?

— Такие большие птицы под Москвой вообще не водятся, — решительно сказал Дима.

Вася пристально смотрел на него:

— Димк!

— Ну?

— А вдруг это взаправду кондор? Случайно какой-нибудь залетел?..

— Чепуха! Таких случайностей не бывает.

— А вдруг... Вдруг это вовсе неизвестная птица!.. Подстрелить бы её, а? Вдруг это для науки такое значение, что...— Вася помолчал, словно к чему-то прислушиваясь, и вдруг бросился в калитку:—Погодите! Я сейчас...

Вернулся он скоро. В руках его было отцовское двуствольное ружьё, вместо шинели был надет старенький пиджачок. Он подбежал к Диме и раскрыл перед его носом ладонь, на которой поблёскивали две медных гильзы.

— Во! Жаль только, что бекасинник. Пошли, попытаемся, а?

Дима попытался:

— Что «попытаемся»? Что ты ещё выдумал?

— Подстрелим её, птицу эту... Вдруг научное значение?.. Пошли?

Вася зашагал по направлению к околице. Нюта и Дима очень неохотно двинулись за ним.

— Вася, чего ты выдумал? Никуда я не пойду! — сказала Нюта.

— И не ходи. Мы с Димкой вдвоём.

— Со мной? Ну, нет! Я не такой дурак.

Вася остановился:

— Не пойдёшь?

Дима пожал плечами:

— Чего я там не видел? Думаешь, очень интересно гоняться за какой-то птицей, которая давно улетела?

— А если не улетела? Если у неё гнездо на той ветле?

— А если нет гнезда?

— В лес пойду искать.

— А если не найдёшь?

— А если найду?

— А если и найдёшь, всё равно дробью не застрелишь. Только разозлишь её, она ткнет тебя клювом по голове, вот тебе и капут!

— Ну и пусть капут. Значит, погиб за науку.

— Всё героя из себя корчишь, да? А хочешь знать: может, это самая обыкновенная птица? Может, нам только показалось, что она такая большая?

— Так всем сразу и показалось?

— А что ты думал? Бывают оптические обманы.

— Ну тебя! С тобой говорить-то...— Вася махнул рукой и быстро зашагал.

Нюта побежала рядом с ним:

— Вася, я пойду, только я близко подходить не буду. Ладно?

Дима постоял с минуту на месте, пожал плечами.

— Глупо!—сказал он громко и поплёлся вслед за уходящими ребятами.

* * *

И вот началась охота на невиданную птицу. Идя по тропинке над обрывом, Нюта всё время повторяла: «Вася, я больше не пойду, я боюсь!»— но всё-таки шла всё дальше и дальше. Немного не доходя до того места, где ребята впервые увидели птицу, Вася вспомнил, что ещё не зарядил ружьё. Он остановился, переломил двустволку, обтёр рукавом гильзы и сунул их в каналы стволов. Запирая ружьё, он тяжело вздохнул:

— Бекасинник! Разве бекасинником такую убиёшь?..

— Вася, я боюсь! Не ходи!—прошептала Нюта.

Вася топтался на месте, озираясь по сторонам. Облака стали плотнее, затянули небо ровной пеленой, и на месте луны было видно только мутное светлое пятно! Лес за рекой казался чернее, гуще, и река под обрывом — глубже и холоднее.

— Стой тут! В случае чего в рожь спрячься, — тихо сказал Вася и двинулся вперёд, выставив перед собой ружьё.

Пройдя несколько шагов, он обернулся:

— Нюта!

— А?

— Если со мной что случится, ты в школе скажи... За науку, мол...

— Вася, ну тебя!.. Вася, не ходи!—плаксиво начала Нюта, но Вася даже не оглянулся.

Сзади, метрах в пятидесяти от Нюты, смутно маячила фигура Димы.

— Глупо!—негромко донеслось оттуда.

— Тише ты там!.. Какой-то!..—прошипела Нюта.

Вот и знакомые вёклы на том берегу, поляна за ними, белые пятна развалин... Вася задержал дыхание, прислушался... Ни звука!

Вася поднял ружьё, прицеливаясь в ветлу, потом опустил его, облизнул губы и снова прислушался.

Послышался шорох. Вася резко обернулся. Совсем близко от него среди колосьев торчала нютина голова. Нюта прошептала своё обычное: «Вася, я боюсь!» — зато у Васи прибавилось храбрости. Он опять прицелился и громко крикнул:

— Эй!..

Эхо трижды повторило его крик и затихло. Вёклы на том берегу не шелохнулись.

— Улетела...— сказала Нюта.

Вася подошёл к самому краю обрыва, прыгнул и съехал по крутой песчаной осыпи на довольно широкий пляж. Он снял тапочки, брюки и пошёл к воде. В это время наверху послышались шаги. Вася оглянулся. Над обрывом сидела на корточках Нюта, а возле неё стоял Дима.

— Ну что, говорил я тебе, что ничего не получится? Говорил?

— Здесь не получилось — в лесу поищу, — буркнул Вася и пошёл через речку вброд.

— Вася, — тихо позвала Нюта. — Вася, а вдруг она это нарочно?.. Вдруг сидит на дереве и виду не подаёт, а потом как выскочит?..

Вася постоял, подумал, затем очень быстро, но бесшумно вернулся на берег.

Дима тихонько засмеялся:

— Что ж ты выскочил? А ещё герой!

Вася не ответил. Нюта и Дима видели, что он ходит по песку, высматривая что-то у себя под ногами. Вот он нашёл толстую, короткую палку,

взвесил её в руке, прицелился, как городошник, быстро размахнулся, швырнул...

— Мама!..— пискнула Нюта.

— Ой!..— басом крикнул Дима.

Они увидели, как большая тень отделилась от ветлы и, быстро снижаясь, описывая крутую дугу, понеслась над рекой. Внизу блеснул красноватый огонь, грохнул выстрел, раскатами прокатившийся на том берегу. Птица взмыла вверх, перекувыркнулась в воздухе и помчалась прямо на маленькую тёмную фигурку, застывшую с приподнятым ружьём.

Снова огонь, снова грохот... Птица подпрыгнула в воздухе и... на глазах у ребят распалась на куски.

Первой пришла в себя Нюта. Она прыгнула на осыпь, съехала по ней и подошла к Васе. Спустился и Дима. Около Васи пахло порохом. Даже в темноте было видно, что лицо его совершенно мокро от пота.

Нюта тронула его за руку:

— Вася... Испугался, да?

— Ага!.. — промычал тот и спросил: — Что это было?

Дима отошёл в сторону и поднял один из кусков, на которые распалась «птица». Это был продолговатый плоский предмет длиной чуть побольше метра. С минуту Дима вертел находку в руках, потом он сел на песок и захохотал.

— Димка, ты что?

Дима откинулся назад и захохотал ещё громче. — Герой!—взвизгнул он, указывая пальцем на Васю. — Охотник! Ты... ты знаешь, что подстрелил? Модель! Авиамодель подстрелил!—Дима пронзительно заверещал и повалился на спину, болтая в воздухе ногами.

* * *

Никто из ребят больше не думал о рыбной ловле. Они притащили васин охотничий трофей в деревню и теперь рассматривали его на застеклённой веранде у Димы, отец и мать которого остались в этот вечер в Москве.

На столе под яркой керосиновой лампой лежали большой, чуть ли не в рост человека, фюзеляж и крыло обтекаемой формы. То и другое было сделано из множества тончайших планочек и папиросной бумаги, покрытой синим лаком. Хвостовое оперение модели сохранилось, но передняя часть фюзеляжа была вся измочалена дробью. Немногим лучше выглядело крыло, из которого среди лоскутков бумаги торчали сломанные планочки. Второго крыла ребята не нашли. Должно быть, его отбросило в реку и унесло течением.

— Так-с! — проговорил Дима, заглядывая внутрь фюзеляжа. — Резинки нет, — значит, это планёр, фюзеляжная модель планёра.

— Откуда она попала?—спросил Вася.

— Хотите знать, откуда она прилетела, дорогой товарищ? С авиамodelных соревнований. Вы в газетах читали?

— По радио слышал. А где они идут, эти соревнования?

— Не очень уж далеко. На станции Суханово, по нашей дороге.

— А ты почему знаешь?

— Отец рассказывал, вот почему. Он из вагона видел, как они над аэродромом летают,— Дима прошёлся по веранде.— Да-с! Хорошенькое дело ты устроил! Эта модель двадцать с лишним километров пролетела. Может, она мировой рекорд поставила, а ты её раздолбил!

Вася стоял, опираясь на ружьё, и обескураженно поглядывал то на ухмыляющегося Диму, то на искорверканную модель.

— Вася, а тут что-то написано...— вдруг сказала Нюта и ткнула пальцем в фюзеляж.

К фюзеляжу был приклеен бумажный ярлычок. Большая часть его была сорвана, а на сохранившемся кусочке можно было прочесть отпечатанные на машинке слова:

дель № 112.

просим вернуть

совиахима.

— Ясно!—сказал Дима.— Тут было написано: «Модель № 112. Нашедшего просим вернуть туда-то».

— А если я не верну?—спросил Вася.

— Тогда, значит, ты нечестный советский гражданин. Может, конструктор над этой штукой полгода работал, может, она мировой рекорд поставила?.. А если ты не вернёшь, всё это пропало.

Лицо у Васи было очень несчастное.

— Как же... как же я её повезу, такую изуродованную?

Дима коротко хохотнул:

— Это уж, товарищ, дело твоё. Не я на неё охотился, а ты...

Вася долго молчал, исподлобья глядя на Диму.

— Попадёт, да?—угрюмо сказал он.

— Уж... конечно, по головке не поглядят. Такую прекрасную модель разбить!..

— А если не повезу... Если не повезу, может, и в самом деле у них рекорд пропадёт?

Дима пожал плечами:

— А ты как думал?

— Димка!

— Что прикажете, товарищ герой?

— Димка!.. А ты бы не отвёз, а?

— Я? Ну, нет, извиняюсь. Если сам поедешь, я тебя, так и быть, провожу, чтобы ты не растерялся, а отдуваться за тебя — это вы уж оставьте!

— Димк! А дань честное пионерское, что никому не скажешь на аэродроме?

— О чём не скажу?

— Ну, что это я её так... Мы знаешь, что скажем? Будто мы её так нашли, уже изуродованную.

— Можно,—согласился Дима.— Даю честное пионерское.

* * *

На следующий день, примерно около часу, Дима и Вася приехали на станцию, где происходили соревнования.

Оба надели чистые белые рубахи, красные галстуки и тщательно отутюженные брюки. Соломенные васины волосы были смочены, расчёсаны на пробор и держались в таком положении довольно сносно, за исключением двух вихров, поднявшихся за ушами.

Выйдя из поезда, ребята увидели несколько больших брезентовых палаток, стоявших почти у самой железной дороги, а за палатками — ряд учебных самолётов.

Мальчики направились в ту сторону. Вася тащил завёрнутый в газету фюзеляж. Вид у охотника был такой, словно он идёт к зубному врачу. Дима, наоборот, был весел и шагал бодро, держа подмышкой также обёрнутое газетой крыло.

Возле деревянных ворот их остановил парнишка с красной повязкой на рукаве. Дима объяснил ему, зачем они приехали.

— В штабе никого сейчас нет,—сказал парнишка.— Идите на поле, там спросите планёрный старт.

Ребята пошли на аэродром.

День был ясный, солнечный. То здесь, то там на широком поле колыхались голубые флажки с белыми буквами на полотнищах. Каждый такой флажок обозначал место запуска моделей определённого класса, и возле каждого флажка можно было насчитать несколько десятков авиамodelистов. Здесь звучала русская речь, эстонская, узбекская, украинская... Тут были студентки и студенты, военные, мальчишки и девчонки в пионерских галстуках, тут были и солидные дяди с бородами и лысынами. Одни куда-то спешили, неся в руках красивых птиц, построенных из планочек и папиросной бумаги; другие ползали на коленях по короткой траве, что-то налаживая в своих нежных аппаратах; третьи стояли, подняв лица к высокому небу, следя за полётом моделей.

Над головами ребят с лёгким стрекотом пронеслись миниатюрные самолёты с резиновыми моторчиками, бесшумно парили планёры всех цветов, форм и размеров. Один такой планёр, снижаясь, клюнул Диму в затылок. В другой раз товарищам пришлось удирать от модели с бензиновым мотором, которая закапризничала и, сви-

рено треща, принялась носиться кругами над самой землёй.

Дольше всего ребята задержались возле флажка с буквой «С» на полотнище. Здесь стартовали «схемки» — самые простенькие модели, у которых фюзеляж заменён четырёхгранной планочкой. Одна из девочек, с виду чуть постарше Нюты, подняла над головой неказистую «схемку» и, придерживая пальцами пропеллер, обернулась через плечо:

— Иван Андреевич, засекуте мне.

Стоявший у флажка человек нажал кнопку секундомера. Девочка выпустила модель, и та очень быстро набрала высоту. Девочка побежала по полю вслед за улетающей «схемкой». Сначала за моделью следил только человек с секундомером. Но модель летела всё дальше и дальше, девочка упорно бежала за ней, и авиамodelисты, бывшие на старте, один за другим подымали головы, начинали следить за полётом. Когда модель стала чуть заметной точкой, а девочка — маленьким пятнышком, человек с секундомером припал к окулярам стереотрубы, установленной на треноге. Прошла ещё минута. Люди кругом заволновались.

— Самолёт!.. Модель уходит!.. Давайте самолёт!

Человек с секундомером оторвался от трубы и побежал к стоявшему недалеко старенькому «УТ-2».

Через минуту самолёт с рёвом пронёсся над стартом и помчался в ту сторону, куда улетела «схемка».

— Димка, видел? — тихонько сказал Вася.

— Что видел?

— За такой ерундовской моделью целый самолёт послали.

— А ты как думал? Что ж, по-твоему, пусть модель пропадёт? Идём!

Мальчики снова зашагали по аэродрому.

— Димка!

— Что тебе?

— Димка, никому не скажешь, а?.. Здесь такую ерундовскую модель так берегут, а я такой огромный планёр так покалечил! Не скажешь, Димка? А?

— Я-то не скажу, только по твоему лицу всякий дурак догадается.

Вася вздохнул и замедлил шаги. Видно было, что ему очень хочется удрать с аэродрома. Но было поздно: ребята уже подошли к планёрному старту.

— Извиняюсь, товарищ, — обратился Дима к женщине средних лет в синем комбинезоне с секундомером в руке. — У вас не пропала модель?

Та резко обернулась.

— Пропадала. Сто двенадцать? Большая синяя? Неужели нашли?! — сказала она быстро и

закричала: — Аббас, Аббас! Позовите Аббаса, модель нашлась!

Это взволновало всех моделистов. С гомоном, с радостными возгласами они окружили ребят.

— Вчерашний планёр нашёлся!

— Где нашли? Далёко?

— Аббас! Аббас! Сюда! Скорей!

Сквозь толпу протиснулся мальчик одного возраста с Димой. Он был смуглый, большеглазый, с чёрными курчавыми волосами.

— Нашли? Где она? Где нашли? — проговорил он отрывисто с восточным акцентом.

Наступил страшный момент.

Дима сунул крыло Васе в руки и отошёл в сторонку.

Аббас выхватил у Васи фюзеляж и начал снимать с него газету.

— Она... Она чуток попорченная... — пробормотал Вася.

Аббас развернул газету. Моделисты дружно ахнули и затихли, увидев нсе планёра, превращённый в мочалку.

— Как же это её угораздило? — послышался негромкий мягкий баритон.

Рядом с Васей стоял маленький худощавый военный с крупным орлиным носом и чёрными с проседью косматыми бровями. На плечах у него были погоны полковника, на груди — золотая звёздочка.

Женщина в комбинезоне внимательно рассматривала остатки планёра:

— Сама по себе она не могла так изодраться, товарищ полковник.

Полковник молча кивнул и обратился к Васе:

— Где ты её нашёл?

Вася назвал свою деревню и железнодорожную станцию.

— Неплохо полетала, — задумчиво сказал полковник. — Кто же это её так испортил?

Дима погнул глаза и улыбнулся, не разжимая губ. Вся его круглая физиономия как бы говорила: «Я-то уж знаю, кто это такой!»

Вася залопотал:

— Мы... Я так её и нашёл, товарищ полковник. Она такая уже была...

— Какая «такая» была?

— Дробью прошибленная.

— Чем? — повысил голос полковник.

— Дро... — начал было Вася и умолк, почувствовав, что проговорился.

Толпа моделистов загудела. Полковник в упор смотрел на Васю.

— Откуда же ты знаешь, что именно дробью? Я, например, старый охотник, но и то не сразу догадался.

Вася молчал. Он смотрел в одну точку и часто помаргивал. Он был такой красный, что казалось, даже волосы его порозовели. Дима хихикал. Аббас подскочил к Васе и закричал, размахивая руками:

— Я знаю!.. Он сам стрелял! Сам дробью в модель стрелял! Смотрите, какое лицо! Сам стрелял!..

— Тихо, тихо! Не надо кричать! — мягко сказал полковник и обратился к Васе: — Ну?

Вася теребил пальцами кончики своего галстука и, не отрываясь, смотрел на них.

— Я... я нечаянно... — прошептал он.

— То есть как «нечаянно»?

— Я не знал, что это модель.

— Не знал? За что же ты её принял? За перепёлку?

Из левого васинога глаза скатилась слеза и задержалась на уголке рта. Он быстро слизнул её.

— За... за кондора принял... — прошептал он еле слышно.

— За кого?

— Кондор... За кондора...

— Ну-ка расскажи по порядку. Так мы всё равно ничего не поймём.

Вася молчал.

— Не хочешь говорить?

— Пусть он расскажет, — сказал Вася и кивнул на Диму.

Моделисты придвинулись ближе и затихли. Дима потёр ладони и, улыбаясь, начал:

— Понимаете, дело, значит, было так. Иду я с вечера на рыбалку. Со мной, значит, вот этот Вася и его сестра. Ну, тут, конечно, они мне заливали всякие рыбацкие рассказы, что в их речке можно поймать три килограмма рыбы, но это к делу не относится. Итак, значит, идём. Вдруг

мимо нас пролетает какая-то большая тень, перелетает через реку и скрывается на одном дереве. И тут вот этот «герой» начинает кричать: «Это кондор! Это какая-то загадочная птица! Собою жертвую для науки, а её подстрелю!»

Дима разошёлся. Смакуя комические детали, он рассказывал о том, как Вася с Нютой шли на «охоту», как Вася, полумёртвый от страха, кричал над обрывом «Эй!», как он в одних трусах начал переходить реку, но, испугавшись, вернулся обратно.

Рассказывал он так остроумно, что моделисты покатывались со смеху. Даже сердитый Аббас начал улыбаться. Даже сам Вася улыбнулся однажды слабой, несчастенькой улыбкой.

Посмеивался и полковник, держа в зубах папироску. Чем дальше подвигался рассказ, тем чаще он поглядывал на Васю, и тогда в глубоко запавших тёмных глазах его под косматыми бровями появлялось что-то ласковое.

Когда Дима начал рассказывать о самом сражении с невиданной птицей, полковник, продолжая смеяться, обнял Васю и похлопал его по плечу.

— Наш «герой» бабахнул второй раз, его «кондор» развалился, и вот вам результат, — закончил Дима, плавным жестом указав на разбитую модель.

Долго в толпе стоял такой гул, что ничего нельзя было разобрать. Одни что-то говорили, другие всё ещё смеялись. Дима, раскрасневшийся, довольный собой, обмахивался кепкой. Вася стоял, опустив плечи, и казалось, что он похудел за несколько минут.

— Занятно, — сказал полковник, когда шум немного утих; он сдвинул с папиросы пепел и обратился к Диме: — Ты, я вижу, человек остроумный, тебе на язычок не попадайся. Но вот что меня интересует: ты ведь тоже не знал, что это модель, так ведь?

— Не знал, — сказал Дима.

— Не знал, что это модель, и был уверен, что это не кондор. Что же ты тогда думал: что это было такое?

Дима перестал обмахиваться кепкой.

— Я... я... вообще ничего не думал... Я...

— Постой, постой! Как же это «ничего не думал»? Не думают дерево, камень, улитка, но человек-то всегда что-нибудь думает!

Моделисты негромко засмеялись. Дима покраснел:

— Я, конечно, видел, что это похоже на птицу, но я же знаю, что таких больших птиц не бывает.

Полковник смотрел на Диму, чуть улыбаясь:

— Похоже на птицу, но таких птиц не бывает. Стало быть, перед тобой было некое зага-

дочное явление. И ты даже не попытался его исследовать. Так?

Дима молчал. Молчали и люди, окружавшие его, ожидая, что он ответит. Но Дима так ничего и не ответил.

— Какое же ты имеешь право смеяться над товарищем? Ты вот сидел, сложа руки, да критиковал, а он в это время действовал. Он-то был уверен, что это какое-то живое чудовище, и не побоялся выйти на него с дробовиком. Пусть он ошибался, но он был отважным исследователем, а ты кем был?

— И в результате модель всё-таки нашлась! — вставил кто-то из моделлистов.

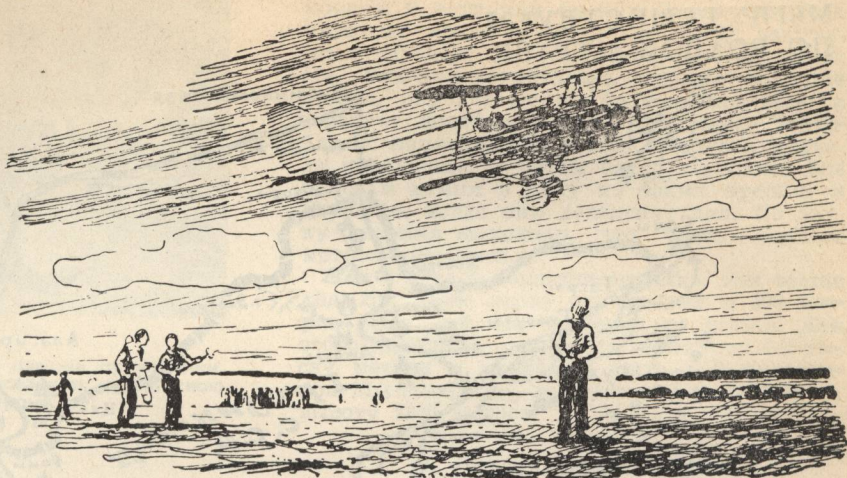
— Да, — подхватил полковник. — Модель нашлась! Её вчера запустили на закате солнца, не рассчитывая, что она улетит далеко, но она пошла и пошла. Лётчик, погнавшийся за ней, потерял её: солнце в глаза светило. Модель рекорда не поставила, но результат показала хороший, Аббас получит за неё ценный подарок.

— А окажись твой друг таким же, как ты, знаешь, что могло случиться? — сказала женщина в комбинезоне. — Первым порывом ветра модель бы сбросило в реку — и поминай, как звали! Аббас, скажи спасибо охотнику!

— Аббас, извинись!

Аббас взял васину руку и дважды сильно потрянул её.

— Спасибо! Извиняюсь! — сказал он.

Моделлисты начали расходиться. Полковник снова обнял Васю за плечи.

— Ты на самолёте летал? — спросил он.

Вася качнул головой.

— Ну идём, я тебя устрою.

Через пять минут жизнь планёрного старта шла обычным порядком.

Моделлисты бегали по полю, таща за собой планёры на длинных тонких шнурах — лейерах. Белые, жёлтые, синие птицы взмывали в небо и, отцепившись от лейеров, начинали парить.

Дима, хмурый, насупленный, брёл по аэродрому, сунув руки в карманы брюк. Иногда он приостанавливался, подымал плечи и негромко проносил:

— Глупо!

Раздался рёв мотора. Низко над Димой пролетел подымающийся учебный самолёт: это Вася нёсся в небо.

СТРИЖ

Николай Старшинов

«Вся организация стрижа приспособлена к полёту... Вследствие очень коротких ног и длины крыльев стриж, оказавшийся на земле, может подняться только с очень большим трудом» («Животный мир СССР». Детгиз).

Над полями,
Над клочками пёстрых крыш
Остриями крыльев
Небо режет стриж.

Выше, выше... Вот как точка.
Вдруг — пике.
И садится у дороги, на песке.

Изловчился, приготовился к броску.
Хлещет крыльями по жёлтому песку!

Заметался, забарахтался в пыли
И не может оторваться от земли,

И беспомощно склонилась голова...
Но звала, звала, манила синева.

Прыгал он и проползал за пядью пядь
Ближе к кочке.
И добрался,
И опять

Над полями,
Над клочками пёстрых крыш
Остриями крыльев
Небо режет стриж.

Выше, выше... Вот как точка.
Вдруг — пике...
А ведь только что барахтался в песке.

МЫ ПУТЕШЕСТВУЕМ ПО РОДНОЙ СТРАНЕ

Группа московских комсомольцев и пионеров, учащихся Москворецкого района, прошлым летом совершила путешествие в Грузию и на Северный Кавказ. Руководил этим походом преподаватель географии, опытный турист А. А. Рындин.

На поезде, на машинах и пешком юные путешественники преодолели тысячи километров пути. Их обвевали ветры степей, горных вершин и солёные ветры морские. Эти ребята, испытавшие свои силы во многих ближних и дальних походах по Подмосковию, выдержали с честью трудный путь по горам, ночуя в палатках у костра, не унывая ни в дождь, ни в холод, ни в зной, не давая победить себя усталости, всегда бодрые, дружные и весёлые.

На этих страницах мы даём отрывки из походных дневников Тани Тюляевой, Юры Макарова, Вали Волковой, Тони Одиноквой, Толи Азарова, Раи Конышевой, Севы Балашова, Володи Лежнева и других участников похода. Ребята сделали карту, которую вы видите здесь. На ней они отметили маршрут своего похода.

В горах и ущельях Кавказа

Степи

Вчера поезд мчал нас среди лесов Подмосковья. Утром мы проснулись и первым делом глянули в окна... Степь, степь, степь без конца и края простиралась перед нами.

Но это уже не та степь, которую воспел Гоголь. Там, где буйные травы скрывали казака на добром коне так, что только верх его шапки алым маком цвёл среди зелени, теперь золотятся поля пшеницы, шепчутся с ветром поля кукурузы, поля подсолнухов.

Плодородная земля нашла хозяина, она заботливо распаханна, засеяна и приносит плоды. Буйные травы скошены; вон женщины сгребают их в копны, мечут в стога, вон везут с полей душистое колхозное сено.

Мне, выросшей в городе, среди высоких домов, нравится привольная колхозная степь.

Приятно видеть далёкий горизонт, где золотые поля сливаются с голубым, бесконечно глубоким и ясным небом.

«Чорт вас возьми, степи, как вы хороши!»

Так вот вы какие, горы!..

Дальше Бурона машина не шла. А до поселения Цей, откуда нам предстояло подняться на Цейский ледник, ещё девять километров.

Мы наняли ишака для вьючных мешков, а сами, взяв рюкзаки на спину, зашагали пешком в сторону от Военно-Осетинской дороги, к Цейскому ущелью. Над нами высились снеговые вершины, бурный Цейдон глубоко

Мальчики на тележке — наши первые проводники. Вот как торжественно мы доставили их на свою стоянку в Буроне.

прорезал в горах своё русло и теперь шумел, ворочая камни, обтачивая и шлифуя их.

В полдень начался дождь. Скоро он превратился в ливень с громом и молнией. Цейдон вздулся, стал мутным, появились новые рукава, повсюду ручьи срывались водопадами с круч. Мы шли на высоте двух тысяч метров, вровень с облаками. Мокрые насквозь, мы забыли об усталости, наблюдая грозу.

Когда мы пришли в Цей, ботинки наши были полны воды, зато впечатления от первого дня в горах запомнились на всю жизнь.

Мы восходим на ледник

Нам уже давно не терпелось двинуться в путь, когда пришёл проводник Бабу Абаев, чтобы сопровождать нас на ледник. Шутка ли, мы пойдём на самый настоящий ледник, увидим его своими глазами!

Вот мы уже перешли Цейдон и туристской цепочкой взбираемся по горной тропе. В чистом горном воздухе ледник казался совсем близким. Но шли мы долго, пока добрались до него.

Мы миновали зону лесов, потом зону кустарников и, наконец, очутились на высоте, где простираются альпийские луга. Мы попали в какое-то волшебное царство. Огненные генцианы, алье и золотистые маки, розовые астры, синие водосборы... Так странно и необычно было видеть эти яркие, сочные травы рядом со сверкающими снегами!..

Но вот и ледник. Мы у нижнего его края. Перед нами зеленовато-голубая стена в пятнадцать метров вышиной.

Цейдон вырывается с шумом из прозрачного грота, который промыли талые ледниковые воды. Из них и рождается эта горная река.

Мы полюбовались гигантским ледяным барьером, а потом свернули в сторону и стали подниматься по боковой морене — каменной гряде, которую отложил ледник.

В удобном для спуска месте мы сошли с морены и вступили на лёд. Здесь, близко к нижнему краю, он грязен, покрыт валунами и щебнем. Но чем выше, тем он чище. На пути нам встречались «столы» — большие камни, под которыми лёд тает медленно и образует подобие ножки, «стаканы» — углубления, наполненные водой, трещины, вначале небольшие, а потом более глубокие. Мы бросали камни в одну из таких трещин и слушали, когда они достигнут дна. По звуку падения выходило, что здесь глубина метров пятьдесят.

Чем ближе к вершине ледника, тем толще лёд. На самом верху он, говорят, в 300 метров толщиной. Но мы туда не дошли. Для этого надо было подняться на высоту 4-х тысяч метров и проделать путь в 9 километров. Мы поднялись до ледниковых столбов, на высоту 2800 метров.

В осетинском ауле

Горной тропинкой мы спускаемся в аул Верхний Цей. По дороге нам повстречался осетин. Поровнявшись, он поздоровался с нами. Здесь такой обычай. Нам это очень нравится. Мы теперь и сами, встретив путника, хоть и незнакомого, говорим дружно: «Здравствуйте!»

У самого аула стояла старая, наполовину разрушенная сторожевая башня.

Мимо этого древнего стража мы вступили в селение. Сакли, сложенные из дерева и обмазанные глиной, лепятся по крутому склону. Мы зашли в одну из них.

Осетины очень гостеприимны. Мы в этом смогли убедиться на собственном опыте. Как только мы вошли, нас стали приглашать к столу и угощать овечьим сыром и простоквашей.

В сакле современная обстановка: диван, шкаф, комод. Будто в городской квартире. Только стены украшены красивыми коврами своего изделия.

Побывав в ауле Верхний Цей, мы увидели, какой трудолюбивый и хозяйственный народ — осетины. Очень тяжело заниматься зем-

Путь в горах не лёгкий: то и дело нам приходилось преодолевать крутые подъёмы, и перевалы, и горные речки.

ледеями в горах. Осетины используют каждый ровный клочок земли между скалами, иногда даже устраивают искусственные террасы. Бурные потоки, бегущие по склонам весной, могут смыть драгоценные посевы, поэтому все поля обложены барьерами из тяжёлых камней и окопаны рвами. На горном потоке мы видели маленькую мельницу. Она принадлежит колхозу.

Когда мы осматривали колхозное хозяйство и беседовали с жителями аула, один старший осетин рассказал нам, как в аул приехал первый автомобиль. Жители в страхе разбежались тогда и спрятались. Это было лет двадцать назад. Теперь здесь проложена постоянная автобусная линия.

Теперь колхозу не нужна сторожевая башня, потому что нет вражды между аулами. Осетины живут дружной трудолюбивой колхозной семьёй.

Борец за свободу Осетии

Вчера мы были в ауле Нары, где родился певец осетинского народа Коста Хетагуров. Мы посетили простую и бедную саклю поэта. Царское правительство не раз сылало Коста, его пытались отравить, но он бесстрашно продолжал звать народ на борьбу:

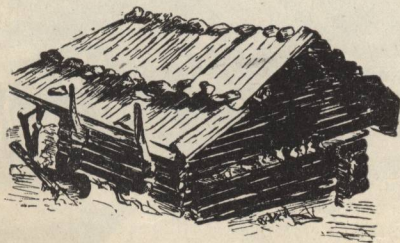
«Я грудью грудь насилия встречаю
И смело всем о правде говорю...»

Имя Коста Хетагурова знает и чтит каждый осетин: и пионер и седой старик говорят о нём с любовью. Сакля поэта — теперь национальный музей, а выше её, на склоне горы, стоит великолепный мраморный памятник поэту.

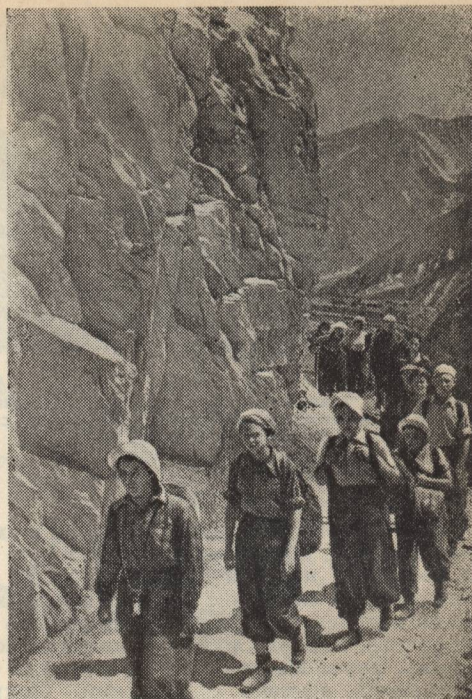
На пути к перевалу

Два дня пути с ночёвками в палатках, коштрами, подъёмами и спусками. Спуски, оказывается, могут утомить больше, чем подъёмы. Не только мы, даже наши ишаки выбились из сил. Особенно ишак по имени Людмила. Она под конец устроила «забастовку»: легла и не вставала, пока с неё не сняли груз.

В одном месте нам преградила путь лавина, сорвавшаяся еще зимой. Тут пришлось особенно трудно.

Это — древнее святилище Реком. Когда-то здесь осетины приносили жертвы богам. Володя Лезнев зарисовал этот памятник седой старины.

Рокское ущелье было седьмым и последним в нашем походе. В его верхней части расположен колхоз имени Берия.

Наконец сегодня, после ночного отдыха у костра, мы идём на приступ: перед нами Рокский перевал...

Путь становился всё круче и круче, а оставшиеся позади домики аула Закки казались спичечными коробками. Вот и ковёр альпийских лугов пройден, перед нами камни и снег. На последней сотне метров мы вырубали ступени в оледенелом склоне.

И вот... Ура! Ура! Перевал наш! Мы на высоте в три тысячи метров над уровнем моря. Оглянулись — перед нами развернулась панорама снежных гор:

«Вершины цепи снеговой
Светло-лиловою стеной
На чистом небе рисовались,
И в час заката одевались
Они румяной пеленой;
И, между них прорезав тучи
Стоял, всех выше головой,
Казбек, Кавказа царь могучий,
В чалме и ризе парчевой.»

«Хозяйка Рокского ущелья»

Спустившись с перевала, мы попали в селение Верхние Роки. Здесь высокогорный колхоз-миллионер имени Берия.

Нас встретила «хозяйка Рокского ущелья» Марта Плиева, председатель колхоза, депутат Верховного Совета Грузинской ССР.

В колхозе нас приняли, как в родном доме. С доброй улыбкой Марта Плиева угощала нас сметаной, молоком, сыром, блинами. Нам отвели хорошую комнату. И мы уснули сладко и крепко под гостеприимным кровом.

На другой день мы пошли осматривать хозяйство колхоза. Когда мы шли на сыроваренный завод и маслобойню, Марта Плиева вдруг остановилась и показала вдаль:

— Во-он наши стада.

Долго мы всматривались и наконец увидели: высоко, почти у линии снегов, что-то похожее на волнистый ковер покрывало весь склон. Это и были овцы.

— Наверно, там их несколько тысяч? — спросили мы.

— Не несколько, а семь тысяч, — ответила Марта Плиева. — А будет десять тысяч голов.

И тут мы узнали, что у колхоза есть свой пятилетний план. По этому-то плану и будет увеличено стадо. Сейчас в колхозе школа-семилетка, а будет десятилетка. Будут построены больница, ясли; на реке Лиахве начнётся постройка своей колхозной электростанции.

На сыроваренном заводе всё блестело и сияло чистотой: полы, стены, халаты колхозниц, — как в лаборатории. Нас угостили жирным овечьим молоком. Его доставляют прямо с горных пастбищ, где на зелёных альпийских травах огромное колхозное стадо пасётся всё лето.

Нам было жалко расставаться со всеми этими приветливыми людьми, особенно с Мартой Плиевой: она успела завоевать нашу горячую любовь и уважение.

Эта пожилая женщина с простым и добрым лицом была смелой партизанкой во время Великой Отечественной войны. Мимо партизанских отрядов, стороживших все перевалы, никто не мог пройти без пропуска Марты Плиевой. Вот с тех пор её и зовут хозяйкой Рокского ущелья.

Там, где родился Сталин

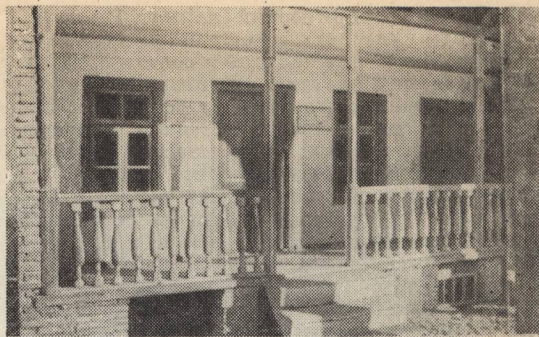
«Гори — сердце Карталинии,
Сердце Грузии живой!»

Эти строки грузинского поэта А. Церетели приходят на память, когда думаешь о том, что в Гори родился Сталин.

Машина везла нас из Сталинира. За поворотом дороги вдруг показался Гори. Мы были вне себя от волнения: «Вот она, родина вождя!»

Гори, маленький, чистенький, утопающий в садах и в солнечном свете, нам очень понравился. Это красивый и весёлый городок. Первым делом мы, конечно, побывали в домике, где жила семья Джугашвили. Он состоит всего из двух комнат: одну из них занимали родители Сталина, а в другой жили хозяева.

Маленькая комната. Посредине стол, вокруг него четыре простых табурета. Налево от двери тахта с тремя подушками, направо комод, на нём медный самовар и стакан. Два шкафа: один для посуды, другой для белья, — между ними приютился небольшой сундук, покрытый грузинским ковриком.

По этим ступенькам через террасу мы вошли в домик, где в раннем детстве жил товарищ Сталин.

Мы смотрели и думали: «Все эти вещи окружали нашего любимого вождя в его детские годы!»

Город, которому 1500 лет

Снова стучат колёса. Снова мы в поезде. Весёлым морем зелени провожает нас прекрасная столица Грузии. Мы не отрываем глаз от окон, мы ещё полны всем, что видели в Тбилиси.

А видели мы много. Как и в Гори, мы посетили все места, где жил и работал Сталин. Мы были в музее народов Грузии. Посетили могилу Грибоедова. Поднимались по канатной дороге на гору Давида, и оттуда, как на ладони, перед нами открылся весь Тбилиси. Это очень древний и в то же время какой-то необыкновенно молодой город. Ему полторы тысячи лет, а у него широкие прямые улицы, везде аллеи, скверы, цветники, фонтаны, красивые здания. Всё это создано уже при советской власти. Прежде Тбилиси не был таким большим, нарядным и благоустроенным...

А поезд мчит нас по горам, ныряет в туннели, грохочет по эстакадным мостам над горными потоками.

Мы проехали ЗАГЭС — Земо-Авчальскую гидроэлектростанцию, построенную при слиянии Куры и Арагвы. Это первая из многих электростанций Грузии. Перевалив через Сурамский хребет, мы обратили внимание на РионГЭС.

Электричество есть теперь и в Северной Осетии, в прошлом самой глухой части Кавказа.

В царстве удивительных растений

Вот мы и в Сухуми! Здесь растут пальмы. Не в оранжереях, не под стеклом, а прямо на улицах, так, как растут липы в Охотном ряду или на улице Горького в Москве. Здесь,

в Абхазии, субтропический климат. Не только пальмы чувствуют себя дома в мягком и тёплом воздухе, под ласковым солнцем: табак и виноград — старые жители абхазских полей. А теперь и чай, и мандарины, и лимоны поселились в грузинских колхозах и за время сталинских пятилеток стали массовыми сельскохозяйственными культурами.

Здесь вторая родина чая. По дороге к Сухуми все склоны гор покрыты чайными плантациями. Грузинские совхозы и колхозы снабжают чаем весь Советский Союз.

В Сухумском ботаническом саду растут агавы с листьями, словно отлитыми из железа, большие, толстые кактусы, густые заросли бамбука. Мы видели жительниц Южной Америки — гигантские араукарии, у которых вместо хвои острые чешуйки. Видели эвкалипты, удивительные деревья, вывезенные сюда из Австралии. Эвкалипты не дают тени, потому что листья у них всегда повертываются ребром к солнцу. Они очень быстро растут; за десять лет достигают высоты пятиэтажного дома. Мощные корни одного дерева всасывают и испаряют миллион вёдер воды за год. Это осушители болот, и в советской Грузии для них нашлась работа. В болотистой Колхиде целые леса эвкалиптов. Могучие корни тянут воду, словно насосы, раскидистые кроны испаряют её, а так как листья не дают тени, солнце может подсушивать землю в самом густом эвкалиптовом лесу.

Скоро совсем не станет колхидских болот. Уже и сейчас на участках, где болота осушены, эвкалипты уступают место мандаринам, чаю, винограду, эфирноносной герани...

Где бы мы ни были, на что бы мы ни смотрели в Сухуми, наши мысли и взоры

обращались к морю. Оно нас совсем заворожило. На него, как и на горы, сколько ни смотри, не насмотришься. То оно зелёное, как изумруд, и волны ласково ложатся на берег, то нежно светится перламутром, то грозно шумит, и громадные валы, гремя галькой, бьют о берег. Весь берег покрыт белой пеной, как кружевом, на волнах седые гребни. Да, вот оно, море!.. Как прекрасно оно!

Мы настоящие туристы

На моей ладони лежит медный кружок — белая палатка, а за ней, на голубой эмали, насторожилась стрелка компаса. Четыре латинские буквы, обозначающие норд, зюйд, ост, вест, и надпись по кругу: «Турист СССР». На торжественном вечере в доме туриста каждый из нас получил такой значок.

Вот он, скромный и простой, прикреплён к майке, выгоревшей от солнца в пути.

Когда тебе торжественно протягивают этот значок, не видишь ни людей в президиуме, ни стола, покрытого красным. Перед глазами встают сверкающие вершины, каменистые тропы, груды осыпей, пена потоков.

Ведь совсем недавно это было: тяжёлые рюкзаки резали плечи, до предела напрягались, скользя по снегу, ноги, пот заливал глаза. И радость овладевает тобой, когда вспомнишь, что всё это с честью преодолели и получили право носить туристский значок — символ дружбы, выдержки, силы и ловкости. Мы настоящие туристы!

Тбилиси нам очень понравился. Широкие улицы его утопают в зелени. Всюду новые, красивые дома. Вот и здесь вы видите здание Института Маркса — Энгельса — Ленина, построенное в годы сталинских пятилеток.

Мария Степановна Зыкова всегда окружена девочками. Вот и сейчас они собрались около неё, чтобы поговорить о пионерских делах.

Делегат возвратился со съезда

А. Елагина

МИТИНГ В ШКОЛЕ

— Мария Степановна приехала! Мария Степановна приехала!

Эта весть в одну минуту облетела школу.

Мария Степановна Зыкова, старшая вожатая лучшей пионерской дружины Ленинграда, была избрана делегатом на XI съезд комсомола. И вот она вернулась.

Школьный звонок прозвенел, созывая на митинг в большой зал. Когда все собрались, Мария Степановна стала рассказывать о съезде, о том, как торжественно было в Кремле и какое чувство волнения и радости охватило её, когда все делегаты поднялись с мест и долго не смолкали аплодисменты и крики: «Великому Сталину, нашему отцу и учителю, лучшему другу молодёжи — ура!»

Она рассказывала о своих товарищах, с которыми познакомилась на съезде. Со всех концов страны съехались они: молодые колхозники, выращившие тысячи пудов зерна и хлопка, шахтёры, добывшие тысячи тонн угля и руды,

сталевары, доменщики, машинисты, молодые учёные и учителя, солдаты и офицеры.

— И все эти замечательные люди, — сказала Мария Степановна, — думали и говорили на съезде о вас, пионеры. О том, как вы должны жить и учиться, чтобы вырасти достойной сменной комсомолу, настоящими строителями коммунизма. Комсомольцы и пионеры, выполним же с честью решения съезда!

— Выполним! — в один голос ответили девочки.

ЧТО РЕШИЛ СОВЕТ ДРУЖИНЫ

Чтобы обсудить, как лучше выполнить решения съезда, собрался совет дружины. Председатель совета Люся Медведева сказала:

— Нам надо посмотреть всё, что у нас есть, всё, что мы делаем, и тогда мы увидим, что ещё надо сделать.

— А прежде всего надо взяться за самое главное, — дополнила Лилия Ильюшенко. — Помните, что решили на съезде? — и она прочла:

К математическому сбору девочки готовились заранее. На снимке: преподавательница математики Александра Ивановна даёт им последние советы.

«Советские школьники должны упорно и настойчиво овладеть знаниями». А знания проверяются на экзаменах, — продолжала Лиля. — Мы должны сделать так, чтобы все пионеры хорошо подготовились к экзаменам.

— Правильно! Надо проверить, как девочки распределяют своё время. И провести сборы в режиме дня.

— Устроить комнату для занятий и уголки повторения в классах.

— Добиться, чтобы не было подсказчиков.

— А общественные дела? Их тоже нельзя забывать. Надо засадить пришкольный участок.

— И к лету надо хорошо подготовиться.

Слово взяла Мария Степановна.

— Вы правильно говорили обо всём, — сказала она. — Вот так нам и надо работать. Пусть в отрядах и звеньях ещё подумают, что и как делать.

ЗНАТЬ ГЛУБЖЕ И БОЛЬШЕ

В 288-й школе много предметных кружков — литературный, математический, исторический, юннатский. Кружковцы узнают на занятиях много интересного, они знают гораздо больше, чем написано в учебниках.

— А как же остальные девочки? — сказала как-то Мария Степановна юным математикам. — Вы о них подумали?

Тогда советы отрядов пятых классов решили провести математический сбор. Пусть все посмотрят, как интересно заниматься в кружках.

Юные математики старательно готовились к этому сбору. Им помогала преподавательница математики Александра Ивановна. Но сбор девочки проводили сами.

Зина Харламова на сборе рассказала о том, как люди научились считать. Много веков прошло прежде, чем люди придумали первые девять цифр. Но пока не было нуля, считать всё равно было очень трудно. А ноль стали употреблять в счёте значительно позже.

После Зины выступали другие девочки. Они задавали всем задачи на внимание и быстроту соображения.

И тут оказалось, что вовсе не все девочки умеют внимательно вникать в условия задачи. Например, никто не мог решить такую задачу:

«Гусеница ползёт по стволу липы. Ночью она поднимается на 4 метра, а днём спускается на 2 метра. На восьмую ночь гусеница достигла вершины дерева. Как высока липа?»

У всех был ответ 16 метров, одна Нина Коншина учла, что гусеница ползла семь суток и одну ночь. Значит, высота дерева — 18 метров.

Победителем на этом сборе оказался отряд 5-го класса «Б».

Девочкам так понравился сбор, что они сразу стали готовиться ко второму сбору. На нём был доклад о жизни и работе знаменитого русского математика Софьи Ковалевской, и задачи кружковцы подобрали более сложные. Уже после первого сбора на занятия кружков стали приходиться и те девочки, которые раньше мало интересовались математикой.

В отряде 5-го класса «В» провели сбор члены исторического кружка. На этом сборе многие девочки впервые услышали об Одиссее и его чудесных приключениях, познакомились с мифами древней Греции. И уроки истории стали для них во много раз интереснее.

Показали свою работу на сборах и другие кружки.

ВСЕМ ЛИ НУЖНО ПОМОГАТЬ?

Когда Мария Степановна уезжала, совет дружины просил её передать съезду, что у пионеров не будет ни одной плохой отметки.

В то время в дружине было 12 двоек. Пионерки и раньше занимались с отстающими, но теперь взялись за это дело с особым усердием.

В 5-м классе «В» целое звено занималось с Тамарой Васильевой. Тамара приехала из Белоруссии. Она была там во время немецкой оккупации и перенесла много тяжёлого — ей трудно было учиться. Кроме того Тамара плохо говорила по-русски. Но Тамара очень старалась, и постепенно двойки в её дневнике уступали место тройкам и четвёркам.

Но всем ли надо помогать? Этот вопрос на совете отряда задала Наташа Зилянина. Звено ей поручило помочь одной девочке. Наташа добросовестно выполняла поручение звена, ходила к отстающей подруге на дом, готовила с ней вместе уроки, объясняла задачи. Но толку от этого было мало.

— Я ей объясняю задачу, а она играет с котёнком, — рассказывала Наташа. — Ну как можно помочь тому, кто так легкомысленно относится к учёбе?

Все признали, что Наташа права. Ленивым ученицам помогать не надо. Мария Степановна поддержала это решение.

И что же? Оказалось, что суровые слова товарищей подействовали больше, чем все уговоры: девочка серьёзно взялась за учёбу.

НЕ ОСТАНАВЛИВАТЬСЯ НА ДОСТИГНУТОМ

Отряд 3-го класса «А» считается в дружине лучшим. С самого начала года в классном журнале нет ни одной двойки. Класс очень дружный. Девочки вместе читают, ходят в кино, хорошо выполняют пионерские поручения. Их вожатая ученица 9-го класса Женя Соляр много времени проводит со своим отрядом. Она комсомолка, отличница; девочки её любят и во всём стараются подражать вожатой.

Во время съезда комсомола Женя сказала девочкам:

— Это, конечно, очень хорошо, что в нашем отряде нет ни одной двойки. Но так и должно быть. Вот если б у вас не было ни одной тройки!

Да, если бы! Но как этого добиться?

Женя побывала у пионеров дома и потом сказала на совете отряда:

— Все наши девочки могут учиться на четвёрки и пятёрки. Но некоторым мешает неправильный режим дня.

Мария Степановна не только вожатая дружины. Она учительница 4-го класса «В». Здесь вы видите её со старостой этого класса.

Совет отряда решил, пусть Валя Худякова, Лида Кудяева и Вера Медведева на пионерском сборе расскажут о своём дне.

И вот оказалось, что Валя и Лида встают поздно, много времени тратят зря, готовят уроки, когда придётся, — то вечером, то утром, а то и перед самой школой. И, конечно, не всегда успевают всё выучить как следует.

А Вера Медведева не только успевает хорошо приготовить уроки, но ещё гуляет с младшей сестрёнкой и помогает маме. Для каждого дела у неё своё время. Вот почему у Веры одни пятёрки.

— Вовсе не трудно соблюдать режим дня, — говорила Вера. — Надо только на первых порах последить за собой.

Пионерки решили, что с этого дня весь отряд будет строго соблюдать режим дня.

Женя Соляр созвала родителей своих пионеров, рассказала им о сборе и попросила помочь девочкам выполнять точный распорядок дня. После этого очень скоро в 3-м классе «А» одна за другой исчезли тройки.

«Своё обещание съезду мы выполнили, — писали пионерки в стенной газете. — Мы учимся на четвёрки и пятёрки».

ДИСПУТ

Ещё зимой в дружине проводился диспут о том, какой должна быть советская школьница. Девочки говорили, что они хотят быть стойкими, бойкими, не бояться трудностей, хорошо учиться. И это были не только слова: после диспута Мария Степановна заметила, что многие девочки стали следить за собой.

Но не так легко сразу стать дисциплинированными.

Валя Рубцова из 5-го класса «Б» любила подсказывать на уроках. Ей делали замечания, вызывали на совет отряда. Валя продолжала своё. Однажды учительница поставила Вале двойку за подсказывание. Валя заплакала. Но никто её не пожалел.

После урока Лиля Разина созвала звено.

— Даже на съезде комсомола говорили, какой вред приносят подсказки. А у нас ещё есть в классе подсказчицы! — возмущались девочки.

А на другой день в дружинной газете «Цап-царап» появились карикатура на Валою и стихи:

«Принимаются заказы
На различные подсказки.
А директор магазина —
Рубцова Валентина».

Все читали, смеялись, спрашивали у Вали:

— Сколько стоит фунт подсказок?

Валя ходила красная, надутая. Но подсказывать с тех пор перестала.

КАК МЫ ПРОВЕДЁМ ЛЕТО

Впереди экзамены, но уже пора подумать о лете. В особенности о том, как проведут его пионерки, которые останутся в городе. Об этом должны позаботиться пионерская дружина и комсомольская организация. В дружине проведён учёт, кто куда поедет на лето. Каждая пионерка на отдельном листочке написала, чем она хотела бы заняться летом. Когда были собраны все пожелания, старшая вожатая вместе с советом дружины наметила план походов и экскурсий, игр и развлечений, полезных общественных дел, которые проведут ребята летом, составила список книг для чтения. Юннаты, оставшиеся в городе, собираются много времени проводить на школьном участке. Впрочем, работать в саду будут не только юннаты. В этом году на совете дружины было решено, что каждое звено посадит дерево или куст и будет ухаживать за ним, пока не окончит школу. А потом передаст его младшим пионерам.

ПЕРВЫЙ ДОЛГ КОМСОМОЛКИ

Комсомольская организация школы заботится о пионерах. Комсомолки во всём помогают Марии

Степановне: работают вожатыми отрядов, руководят кружками школьной самостоятельности, проводят в отрядах политинформации. Эля Попова готовит старших пионерок к вступлению в комсомол. Накануне съезда комсомола пять девочек стали комсомолками.

Перед этим большим событием в своей жизни девочки многое продумали, пересмотрели свою работу в школе. Вот что написала в наш журнал одна из них, Лиля Ильюшенко:

«Я давно мечтала о том времени, когда вырасту и стану комсомолкой. Но, когда я прочла книгу «Молодая гвардия», мне ещё больше захотелось вступить в комсомол. Не смогу ли я быть настоящей комсомолкой? Мне трудно даётся математика, а ведь первая задача комсомольца — отлично учиться.

Со своими сомнениями я обратилась к Марии Степановне. «Сможешь!» — сказала она мне так уверенно, что я подумала: «А ведь верно, всё может сделать человек, если понимает свой долг и очень хочет чего-либо добиться». Я думала об Уле Громовой, чьё имя носит наша дружина. Она ведь тоже была раньше простой школьницей, а потом стала героиней, потому что понимала, как должна жить комсомолка. Мне далеко до неё, но я для того и вступаю в комсомол, чтобы научиться жить и работать, как она и другие замечательные комсомолы.

Меня приняли в комсомол накануне большого события — XI съезда комсомола. Я читала речи и выступления на съезде и поняла, что передо мной, молодой комсомолкой, съезд поставил очень серьёзные задачи.

Я должна хорошо учиться. Но только ли в этом мой долг? Нет. Я комсомолка, заместитель председателя совета дружины, и моя обязанность — добиваться, чтобы все девочки нашей дружины хорошо учились, чтобы выросли они людьми, полезными нашей Родине. Сейчас, в эти дни, надо помочь девочкам хорошо подготовиться к экзаменам. Так решили мы на совете дружины.

В прошлом году у нас не было второгонии, за хорошую успеваемость и пионерскую работу наша дружина получила красное переходящее знамя. Оно стоит в нашей пионерской комнате. На нём написано: «Лучшей пионерской дружине города Ленинграда».

Я уверена, что пионерки нашей дружины и в нынешнем году хорошо сдадут экзамены. Красное знамя останется у нас. Тогда я смогу сказать себе: «Есть в этом доля и моего труда. Свой первый долг комсомолки я выполнила».

Так дружно живут и учатся пионерки из дружины имени Ульяны Громовой.

Напишите нам, ребята, как работаете вы, как выполняете решения XI съезда комсомола.

Многие из вас, ребята, наверное, помнят маленького негритянского мальчика Джимми из кинофильма «Цирк». Его играл Джим Паттерсон.

Отец Джима приехал в СССР из Соединённых Штатов Америки. Он не мог найти там работу и испытал на себе, что значит быть негром в стране, где негров не считают за людей. Джим не знает и никогда не узнает этого. Он живёт в Советской стране, перед ним открыты все дороги.

Заветной мечтой Джима было стать моряком. И вот он нахимовец. Уже три года он учится в Рижском нахимовском училище.

На рисунке художника Н. Жукова вы видите Джима Паттерсона за шахматами. В свободное от занятий время Джим любит разобрать шахматную партию.

ДЕСЯТАЯ ГЛАВА „ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА”

С. М. Бонди

В 1904 году в Академию наук попал вместе с другими рукописями Пушкина довольно интересный документ. Это был лист бумаги, сложенный вдвое; наружные его страницы были совсем чистыми, а на двух внутренних написан рукой Пушкина какой-то совершенно бессмысленный текст. На левой странице:

Нечаянно пригретый Славой
Орла двуглавого щипали
Остервенение народа
Мы очутились в П —
Скажи, зачем ты в сам(ом) деле
Но стихоплёт Великородный
Авось по манью —
Сей всадник Папою венчанный
Безрукой К. друзьям Морей

и т. д. — всего шестнадцать стихов, так же не связанных между собой по смыслу. Все они имеют так называемое «женское» окончание, то есть ударение в каждом последнем слове стоит на предпоследнем слоге («славой», «щипали», «народа» и т. д.). Дальше идёт ряд таких же несвязных стихов, с «мужским» окончанием, то есть с ударением на последнем слоге:

Над нами З — вал тогда
У Б — шатра
Б., зима иль Р. Б.
А Р. З. главой З.
Меня уже предупредил
Семействам возвратит С
Исчезнувший как тень зари
Из Б. уж мигал

всего одиннадцать стихов.

Сбоку, на той же странице, написаны ещё четыре стиха:

Моря достались Албиону
Авось дороги нам испр(авят)
Измучен казнию покоя
Кинжал Л (?) тень Б (?)

на правой странице идёт такой же бессвязный ряд стихов. Сначала шестнадцать стихов с «женскими» окончаниями:

Вл. слабый и лукавый
Его мы очень смири(ым) знали
Гроза 12 года
Но Бог помог — стал ропот ниже
И чем жирнее тем тяжеле.
Авось, о Шиболет народный
Авось аренды забывая
Сей муж судьбы, сей странник бранный
Тряслися грозно Пиринеи —
и так далее.

После шестнадцатого стиха поставлена длинная черта, и далее написаны ещё шестнадцать стихов, но уже с «мужским» окончанием:

Плешивый Щеголь Враг труда
Когда не наши повара
Наста — кто тут нам помог?
И скоро силою вещей
О Р. глуп(ый) наш н —
Тебе б я оду посвятил
Ханжа запрется в монастырь
Пред кем унизились З.
Волкан Неапол(я) пылал
и так далее.

Как понять это? Зачем Пушкин написал такие стихи? Первым же исследователям, прочитавшим их, стало ясно, что стихи зашифрованы, что Пушкин нарочно перепутал строки, чтобы стихотворение невозможно было сразу прочесть.

Но как же найти правильный порядок, в котором нужно читать эти несвязные строки, чтобы получился осмысленный текст?

следователю П. О. Морозову, который первым взялся за расшифровку этого текста Пушкина, помог счастливый случай. Он заметил в разных местах таинственной записи четыре стиха, похожие на следующую четверостишие из стихотворения Пушкина «Герой» (о Наполеоне):

Всё он, всё он — пришлец сей бранный,
Пред кем смирились цари,
Сей ратник вольностью венчанный,
Исчезнувший, как тень зари.

В пушкинском зашифрованном тексте эти стихи повторяются с небольшими изменениями. На правой странице восьмой стих:

Сей муж судьбы, сей странник бранный
На той же странице восьмой стих после черты:
Пред кем унизились З.

Очевидно, буква «З» представляет собою зашифровку слова «цари» («Пред кем унизились цари»).

На левой странице восьмой стих:

Сей всадник Папою венчанный

И на той же странице седьмой стих из серии стихов с «мужским» окончанием:

Исчезнувший как тень зари.

Это четверостишие П. О. Морозов считал «ключом» пушкинского шифра. Если взять предыдущие стихи в этих сериях стихов и соединять их в той же последовательности, то получится новое складное четверостишие.

Так же точно соединяются в четверостишия шестые стихи, пятые, четвёртые и т. д., а так же девятые, десятые и т. д.

Читатели сами могут сделать этот опыт расшифровки.

При этом нетрудно расшифровать отдельные слова (политически нецензурные или имена собственные), которые Пушкин заменял то одной буквой, то чертой: «З» — обозначает «царь», «царей»; «З — вал» — «царствовал»; «в П —» «в Париже»; «С» — «Сибирь»; черта — слово «Николая» («Авось по манью Николая»); «Б» — смотря по контексту — «Бонапарт», «Бог», «Барклай»; «К» — «Князь» или «Кишинёв»; «Р» — «Русский» и т. д.

Так были расшифрованы шестнадцать четверостиший, представляющих собой начальные четверостишия шестнадцати строф уничтоженной десятой главы «Евгения Онегина», а каждая строфа «Евгения Онегина» состоит, как известно, не из четырёх, а из четырнадцати стихов.

Но неужели нельзя было бы разобрать зашифрованного Пушкиным текста, если бы в нём не оказались повторены знакомые строчки из другого стихотворения? Неужели без этого «ключа» нельзя было бы прочесть пушкинский текст?

Конечно, можно. Для этого надо обратить внимание прежде всего на рифмы.

Первый стих на левой странице:

Нечаянно пригретый с л а в о й

Есть ли в записи Пушкина стих, рифмующий с этим стихом? Просмотрев всю записку, мы найдём его. Это первый стих на правой странице:

Вл. слабый и л у к а в ы й

(то есть «Властитель слабый и лукавый»)

Посмотрим дальше. Второй стих на левой странице:

Орла двуглавого щ и п а л и

Рифмующий с ним стих — второй на правой странице:

Его мы очень смирным з н а л и

Так же точно третий стих на левой странице рифмуется с третьим стихом на правой, четвёртый — с четвёртым и т. д.

Остервенение народа

Гроза 12 года

Мы очутились в Париже

Но бог помог, стал ропот ниже,

и так далее.

Уже теперь видно, что порядок стихов должен быть обратный: надо начинать с правой страницы:

Но бог помог, стал ропот ниже,
Мы очутились в Париже...

Властитель слабый и лукавый,
Нечаянно пригретый славой...

Однако две другие пары рифмующих стихов не примыкают вплотную друг к другу:

Его мы очень смирным знали
Орла двуглавого щипали...

Гроза 12 года

Остервенение народа...

В этих двустихиях чего-то не хватает. Между первым и вторым стихами должны быть ещё какие-то строчки.

Вспомним, что это всё стихи с «женским» окончанием, а в нижней части и левой и правой страниц идут ряды стихов с «мужским» окончанием. Может быть, их и надо вставить между приведенными парами стихов? Проверим это.

Первый «мужской» стих на левой странице:

Над нами царствовал т о г д а

Есть в записи рифмующий с ним стих? Есть: это первый «мужской» стих на правой странице:

Плешивый Щеголь Враг т р у д а

Не нужно долго размышлять, чтобы из всех четырёх первых стихов (двух «женских» и двух «мужских») составить нужное четверостишие:

Властитель слабый и лукавый
Плешивый щеголь, враг труда¹,
Нечаянно пригретый славой,
Над нами царствовал тогда².

Таким же образом составится четверостишие и из вторых стихов («женского» и «мужского» на правой странице), «женского» и «мужского» на левой странице):

Его мы очень смирным знали,
Когда не наши повара
Орла двуглавого щипали
У Бонапартова шатра.

Следующее четверостишие составляется из третьих стихов каждой серии:

Гроза 12 года
Настала — кто тут нам помог?
Остервенение народа?
Барклай, зима, иль русский бог?

Таким образом, без всякого «ключа», без всякого «счастливого случая» могла быть легко расшифрована пушкинская тайнопись, представляющая собой отрывки из десятой главы «Евгения Онегина». Их текст полностью можно прочесть в любом советском издании «Евгения Онегина».

¹ Эти два стиха находятся на правой странице.

² Эти два стиха — на левой странице.

то же такое десятая глава «Онегина»?

«Евгений Онегин», как известно, состоит из восьми глав. В приложении к нему Пушкин напечатал «Отрывки из путешествия Онегина», занимавшие прежде це-

лую главу — предпоследнюю, то есть восьмую. И нынешняя же восьмая глава тогда была девятой главой.

Однако Пушкин сперва думал продолжить свой роман ещё на две — три главы. Одну из них, десятую, он и начал писать. Затем, боясь, что она попадётся жандармам, уничтожил все рукописи этой главы, предварительно зашифровав её на нескольких листах. Только один из этих листов дошёл до нас.

О содержании десятой главы сохранились свидетельства современников Пушкина. Пушкин хотел, чтобы Евгений Онегин после того, как он окончательно и навсегда расстался с Татьяной, встретился бы с будущими декабристами — революционерами, готовящими восстание против царского самодержавия. Потеряв надежду на своё личное счастье и в то же время насмотревшись в своём трёхлетнем путешествии по России на ужасное положение народа под гнётом крепостного права и самодержавия, Онегин перестаёт быть эгоистом, думать только о себе и презрительно относиться к окружающим. Его понемногу захватывают общественные интересы, ему хочется бороться за счастье и свободу народа. Он вступает в тайное общество декабристов, участвует в восстании 14 декабря 1825 года и, сосланный на Кавказ, гибнет там.

Обо всём этом должно было рассказываться в десятой, одиннадцатой, а может быть, и двенадцатой главах романа. Дошедшие до нас отрывки из десятой главы рассказывают о нарастающем недовольстве и революционных настроений в русском народе, начиная с Отечественной войны 1812 года и до восстания декабристов.

Пушкин, как известно, не был сам членом тайного общества декабристов. Но со многими из

Пушкин в Каменке среди декабристов.

Рис. Д. Кардовского

Михаил Сергеевич Лунин.

Иван Дмитриевич Якушкин.

декабристов он был близко знаком; его лицейские товарищи Пущин, Кюхельбекер, Вальховский были декабристами. И хотя Пушкин и не входил в тайное общество, он участвовал в революционном движении своими революционными стихами.

Декабрист Пущин говорил, что Пушкин «лично, без всякого... общества, действует как нельзя лучше для благой цели¹: тогда везде ходили по рукам, переписывались и читались наизусть его

¹ То есть для подготовки восстания.

«Деревня», «Ода на свободу», «Ура! в Россию скачет...» и другие мелочи в том же духе. Не было человека, который не знал бы его стихов».

Среди отрывков десятой главы «Евгения Онегина» две строфы — пятнадцатая и шестнадцатая — дошли до нас почти целиком. Это объясняется тем, что, кроме листка с зашифрованным текстом, сохранился ещё листок, на котором написан черновик, недоработанный набросок этих двух строк. В пятнадцатой строфе Пушкин изображает собрание молодых революционеров в Петербурге. Он называет имена декабристов Лунина, Якушкина и Николая Тургенева и тут же упоминает о самом себе, читающем среди декабристов свои революционные стихи, так называемые «Поэли». «Поэль» — сатирическая песенка, написанная в форме пародии старинных рождественских песен. У Пушкина были написаны два или три революционных сатирических «Поэля». До нас дошёл только один — это стихотворение «Ура! в Россию скачет...»

Вот текст пятнадцатой строфы:

Друг Марса, Вакха и Венеры,
Тут Лунин дерзко предлагал
Свои решительные меры²
И вдохновенно бормотал.
Читал свои Поэли Пушкин,
Меланхолический Якушкин,
Базалось, молча обнажал
Цареубийственный кинжал.
Одну Россию в мире видя,
Лаская в ней свой идеал,
Хромой Тургенев им внимал
И, слово: «рабство» ненавидя,
Предвидел в сей толпе дворян
Освободителей крестьян.

Стихотворения Пушкина, возбуждающие ненависть к самодержавию и крепостному праву, воодушевляли революционеров-декабристов. Пушкин имел полное право говорить о себе как о певце декабрьского революционного движения.

В стихотворении «Арион», написанном уже после подавления восстания, Пушкин изображает декабристов в виде людей, плывущих на челноке по бурному морю:

Нас было много на челне;
Иные парус натягали,
Другие дружно упирали
Вглубь мощны вёсла. В тишине
На руль склоняясь, наш кормщик умный
В молчаньи правил грузный чёлн;
А я беспечной веры полн —
Пловцам я пел...

² Лунин и Якушкин первые предлагали организовать убийство Александра I.

Пушкин уцелел после разгрома декабрьского восстания. Но он не изменил своим свободолюбивым настроениям. Он посылал сосланным в Сибирь декабристам ободряющие стихи:

Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадёт ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье...

В конце стихотворения он снова, как и в своих «юношеских» стихах, призывает верить в будущее освобождение русского народа. В 1818 году он писал:

Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна...

Теперь он повторяет ту же мысль другими словами:

Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут — и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдадут.

Свою революционную поэзию и свою связь с декабристами Пушкин считал одной из главных своих заслуг перед русским народом, перед потомством. Будучи уверен, что к его памятнику «не зарастёт народная тропа», что слава его «пройдёт по всей Руси великой», он думал, что заслужил эту славу, во-первых, высоким, благородным характером своей поэзии, воспитывающей в нас лучшие чувства, а затем своими революционными, свободолюбивыми стихами и непрекращающимися попытками добиться смягчения участи сосланных декабристов:

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал.

Мы не знаем, написал ли Пушкин всю десятиую главу «Евгения Онегина» до конца. Но даже если он написал только часть её, всё равно потеря этих стихов в высшей степени тяжела. Пушкин столько знал о декабристах и по личным воспоминаниям и по рассказам их уцелевших друзей и родных!

Повествование о знакомстве Онегина с декабристами, о его вступлении в тайное общество, о восстании 14 декабря должно было представлять необычайный интерес. Вместо всего этого у нас есть только разрозненные отрывки текста — результат

Николай Иванович Тургенев.

Вильгельм Карлович Кюхельбекер.

расшифровки единственного дошедшего к нам листка, одного из нескольких листов, на которых была зашифрована десятая глава «Онегина».

Нам остаётся надеяться на то, что где-нибудь хранятся эти недостающие листки, что они в конце концов найдутся (как находятя всё время новые листы рукописей Пушкина) и что мы прочитаем, наконец, полностью изображение восстания декабристов, написанное волшебным пером нашего величайшего поэта.

Без детства

Макс Поляновский

Фотоаппарат — постоянный мой спутник в дни путешествий. Мне довелось побывать в Турции, Иране, на острове Цейлоне и в далёком Сингапуре.

Недавно я просматривал снимки, сделанные во время поездок. На многих из них сняты дети.

Посмотрите на эти снимки! Мне кажется, что они вполне могут объяснить, по каким причинам в странах капитализма миллионы детей не посещают школу и остаются на всю жизнь неграмотными: им не на что учиться, они должны зарабатывать себе на хлеб.

В нашей стране мы никогда не видели детей, которым в шесть, восемь или десять лет приходилось бы самим добывать себе пропитание. О них заботятся родители или государство. Но детям бедняков капиталистических стран неоткуда ждать помощи. Их родители не в состоянии прокормить свои семьи, и ребята должны сами работать.

Придавленные невероятной нуждой, они не могут учиться.

— Дети не учатся потому, что они должны зарабатывать себе на жизнь, — равнодушно поясняли нам купцы, чиновники и журналисты тех стран, где мы побывали.

Однажды в Иране я увидел такую сцену: из магазина вышла нагруженная покупками женщина. Ей понадобился носильщик. Моментально к ней бросилась ватага детей и подростков. Каждый стремился первым схватить её вещи. Свалка продолжалась до тех пор, пока двое самых сильных мальчиков, пробравшись сквозь толпу, не схватили свертки. Так добыли они себе работу.

В некоторых буржуазных странах, существует закон об обязательном образовании. Но никто и не собирается проводить этот закон в жизнь. Ведь для этого надо построить множество школ, подготовить большое число учителей, надо содержать педагогов и школы. А затрачивать деньги на народное образование капиталисты не желают. Они предпочитают расходовать средства на изготовление пушек, снарядов, атомных бомб, чтобы вновь навязать миру войну.

Недавно министр юстиции США Кларк заявил, что «в Соединённых Штатах Америки насчитывается несколько миллионов детей, которые не учатся в школе». В Турции 30 тысяч деревень не имеют школ.

Учиться в капиталистических странах могут лишь дети обеспеченных родителей: купцов, фабрикантов, домовладельцев, крупных чиновников и иногда ремесленников.

☆☆☆

На острове Цейлоне, в городе Коломбо, я увидел на главной улице смуглого мальчугана — сингалеза. Видны были лишь его голова, босые ноги да кисти рук: на нём был надет двухсторонний щит с рекламой кинематографа.

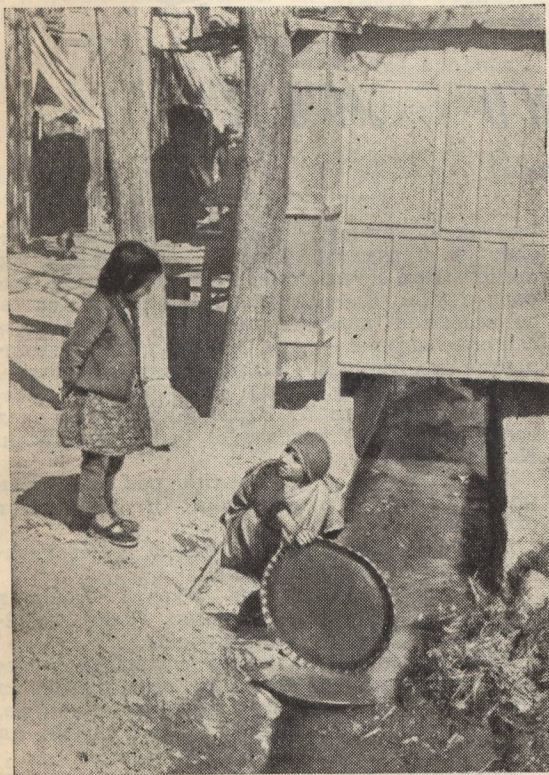
Живая реклама бродит по городу. Если живущие здесь англичане, давно превратившие Цейлон в свою колонию, хотя прочтять афишу, они бесцеремонно окликают малыша:

— Эй, сандвич, стоп!

Мальчик останавливается, как вкопанный, чтобы господа могли прочтять рекламу.

Этот мальчуган — едва ли ему было больше девяти лет — с утра до вечера ходит по городу, обжигаемый лучами тропического солнца. За это он получит несколько центов (копеек), на которые сможет купить горсть риса для себя и своих родителей. Если бы мальчика попросили прочтять то, что написано на плакате, который он носит, он не сумел бы: ведь он не учится и не знает грамоты.

У арыка на центральной улице Тавриза девочка лет восьми—девяти тщательно моет и чистит большой медный поднос. Эта девочка тоже не учится. Она служит у богатого иранского купца судомойкой. Во всякую погоду: в холод, в жару или в дождь — она сидит, скрючившись, у арыка и до блеска драит хозяйскую посуду. Если она не угодит хозяевам, её прогонят. И ребёнок трудится от зари до зари, чтобы не остаться без работы, без куска хлеба.

В столице Турции, Стамбуле, множество нищих. Тысячи ребят попрошайничают или пытаются что-нибудь продать, чтобы заработать себе на еду.

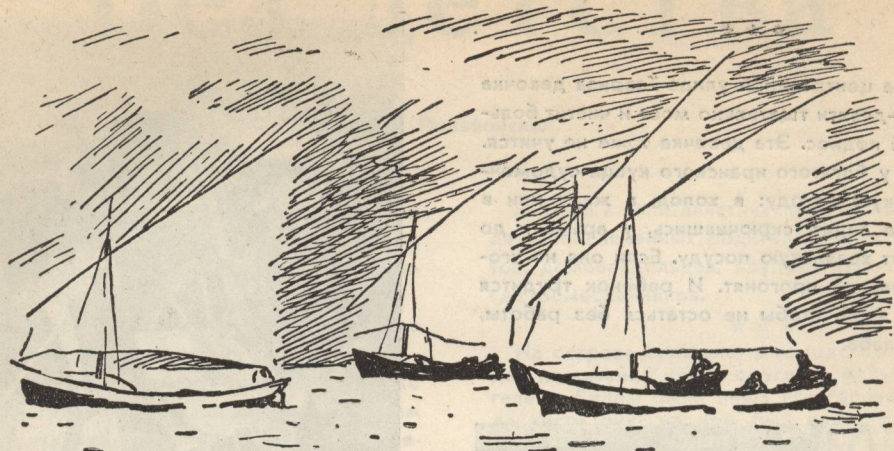
Иной раз даже не поймёшь, какой «товар» стараются сбыть маленькие торговцы поневоле. Сидит на корточках ребёнок, и перед ним на тряпке или клочке бумаги разложены ржавые гайки, сломанные подковы, дырявые кастрюли, подобранные где-нибудь на свалке. Не часто встречаются покупатели на этот жалкий хлам.

Этому турецкому мальчику, продавцу газет, многие могут позавидовать: у него есть покупатели. Зимой и летом носится он по улицам Стамбула, выкрикивая названия газет. Он различает их по примелькавшимся заголовкам, но сам читать их не умеет.

На набережной города Сингапура терпеливо ожидает своих покупателей маленький продавец, малайский мальчуган, лет девяти. В бачках у него незатейливая пища.

Его покупатели — местные лодочники — горькие бедняки, живущие со своими семьями в лодках, на которых они перевозят груз. Сингапурскому портовому люду за мелкую монету мальчик отпустит кусок требухи, немного морской капусты, молодые побеги бамбука, ракушек и другую пищу, которую приготовила его мать. Выручки дожидается вся семья этого мальчугана.

Бабушкино море

(Продолжение)

С. Георгиевская

Рис. Н. Цейтлина

«Сам виноградник»

— Мама! — говорит Ляля и просыпается. Окно в её комнату широко распахнуто. Со двора, кружась, залетают в окошко мухи и вьются в тёплой жёлтой пыли.

По комнате с кухонным полотенцем в руках, то подпрыгивая, то приседая, скачет тётя Сватья. Она громко стучит об пол каблуками и размахивает полотенцем. Мухи, которых она подгоняет полотенцем, перепугавшись, садятся на потолок.

— Ишь ты! — удивляется тётя Сватья.

Подбежав к окошку, она роняет на табуретку кухонное полотенце и, перегнувшись через подоконник, смотрит в сад.

— К дождю, — говорит она. — Не иначе, к дождю...

А рой мух, которых больше не отгоняют, залетает из сада в комнату и, тихо жужжа, кружится над наклонённой головой тёти Сватьи.

— А мамочка улетела, мой ладенький, — говорит Сватья, смотрит в синее небо и машет руками, как крыльями. — Как встала утром, в шестом часу, так сразу и улетела. Оказия им вышла. Нежданно-негаданно машиной до самого самолёта...

Ляля сразу садится на кровати. Она ещё не совсем поняла, что случилось.

— Оказия? — испуганно спрашивает она.

— Оказия, оказия... — успокоительно кивает головой тётя Сватья. — Инструктор из райтреста приехал на легкой. Сам вызвался подвезти. Ещё бы, такая интеллигентная дамочка, капитанская жена!.. Как не сделать уважения! Уж она стояла, стояла, мамочка, над кроваткой над твоей, смотрела, смотрела, а будить не решилась. Пожалела, махнула ручкой, да и пошла. И бабка твоя до станции с ней поехала. Охота, конечно, как следует невестку проводить... Кто знает, скоро ли доведётся свидеться... Ишь! Гляди, так и вьют-

ся, так и летают!.. — тётя Сватья подпрыгивает и сразу ударяет полотенцем по стене. — Всю ночь, поверишь ли, деточка, проги пекла... Еле-еле упаковали в два ящика: от весенней камбалы остались, — такие два славные ящика! — тётя Сватья опять замахивается полотенцем. — Мать и взять не хотела. «Куда? — говорит. — Ведь мне, — говорит, — самолётом до Сочи от Краснодара всего часа три лёту...» Не хотела, да бабка обидится. Как не взять?!

Тётя Сватья в последний раз, что есть мочи, хлопает полотенцем и закрывает окошко.

Ляля смотрит на тётю Сватью, на её усталое, раскрасневшееся лицо...

— То есть как это так уехала? — говорит она шопотом. — Очень странно. Из-за какой-то оказии даже не попрощалась!..

Ляля молча спускает ноги с кровати, шевелит ладошками и губами. Из всех щелей, из всех закоулков комнаты, из чужого комода, из угла, где стоит чужой самовар, ползёт на неё тоска.

«...Уехала? Как же так? — Ляля не может вздохнуть. — Уехала и слова не сказала...» Чтобы не заплакать, она поджимает сухие, отчего-то горькие губы.

— Ой, аккурат бабуся! — восхищается тётя Сватья. — Копия, самый портрет! Будто снимали картину.

Ляля встаёт и медленно надевает платье.

Она умывается под рукомойником, не замечая, выпивает кружку сливок, съедает пирог... Грустно смахнув со щёк крошки, а заодно и слезу, она принимается искать шапочку и пелеринку. Их нигде нет.

— Тётя Сватья, — говорит наконец Ляля, — где моя шапочка и пелеринка?..

— А бабуся в рундучок велела припрятать, — отвечает тётя Сватья. — Еле-еле дождалась, чтобы мамочка укатила. «Матери, — говорит, — на рукава ребёнку пожалели...» Бабка тебе хороший полупальчик и шапку

справит. Лучше прежнего. Она у тебя не жадная.

Опустив голову, Ляля выходит в сад.

«...Уехала на okazji», — думает она, и от этого странного, незнакомого слова ей становится так грустно, грустно, что слёзы комом подступают к горлу.

— Скоро ли доведётся свидеться? — шепчет Ляля слова Сваты. — Да!.. А сама обещала пробыть со мной целое утро... И на станцию взять обещала... Обманула. И даже в глаза мне не поглядела... Испугалась, взяла и тихонько надолго кинула!

Так думает Ляля. А где-то далеко неутомимо шумит и гудит что-то очень сильное. Всё бьётся да бьётся, как у человека сердце.

Это море...

«Я одна. Подкинули...» — Ляля оглядывается и ложится на землю за будкой Тузика. Она плачет.

...От земли и трав пахнет нежным, чем-то совсем неизвестным, чем-то, на что проливались большие дожди, что сушилось на солнце и обдувалось солёным и вечно куда-то бегущим ветром.

Из будки выходит Тузик. Идёт, гремя своей длинной цепью. Он виляет хвостом и декоративно обнюхивает лялину ногу.

Ляля, всхлипывая, обнимает Тузика.

Тузик рад. Он ложится брюхом на землю, вытягивает вперёд лохматую морду и закрывает глаза.

— Нас теперь двое, Тузик... Подкинули! — плачет Ляля.

И вдруг из-за бабушкиного сарая, словно два игрушечных дятла из деревянной корбочки, выскакивают белокурые головы.

— Гей! — шепчет Люда. — Слышь?..

— Всё слышь! — отвечает Ляля сквозь слёзы.

— Так там телега с бухгалтером едет на виноградник... — громким шопотом говорит Люда. — Созрел! Слышала?..

— Всё слышала! — шопотом говорит Ляля.

— За телегой по следу пойдём, — говорит Света.

— По следу!.. — шопотом повторяет Ляля.

Люда и Света выскакивают из-за бабушкиного сарая, но перед тем, как выскочить, они зачем-то оглядываются. Потом ложатся в траву и ползут к забору. Оглянувшись в последний раз, Люда и Света медленно проползают в щёлку забора.

Вся сжавшись, Ляля проползает сквозь щёлку следом за Светой и Людой.

Взавшись за руки, Люда, Света и Ляля бегут по широкой пыльной дороге. Под их ногами клубится пыль.

— Ой-я-я! — кричит Света.

— Ой-я-я! — отвечает Люда.

— Ой-я-я! — повторяет Ляля. — Ой-я-я!

...Широкий и длинный ветер бежит рядом с ними по дороге бабушкиной станицы. Он свистит им в уши. Вот тронул дерево в чьём-то чужом саду. Вот раздул потихоньку лялино платье.

Он с обеих сторон дороги. Он всюду. Вот клубится пылью под их ногами. Вот тянется впереди протяжным и узким облачком.

Длинный ветер! Широкий! Ползучий! Летучий! Он кружится впереди...

Неправда. Это вовсе не ветер. Это кружатся колёса телеги.

Телега трясётся по пыльной дороге.

— Скорей! — кричит Люда.

— Скорей! — повторяет Света.

— Ой-я, скорей! — говорит Ляля.

— Ой-я, скорей! — говорит ветер и, что есть духу, свистит у Ляли в ушах.

Догнав телегу, Люда, Света и Ляля берутся за руки и бегут за телегой, не отрывая глаз от её вращающихся колёс. Бегут, что есть духу. Трусцой.

Телега сворачивает. Человек, который сидит на телеге, лениво оглядывается.

Оглянувшись, он замечает Люду, Свету и Лялю.

Их лица и ноги покрыты пылью. Крепко вцепившись друг в дружку, они тащатся по дороге, как запряжённая тройка. Они запыхались.

— Ей, так чего ж?.. — усмехнувшись, вдруг говорит человек на телеге. — Не по пути ли делом? Должно, поспешаете на виноградник?.. Садитесь. Может, и подвезу. Доедете до самого виноградника.

Услышав это, девочки останавливаются, опускают головы и, переглянувшись, толкают друг друга.

Конюх осаживает и говорит:

— Пошевеливайся, пошевеливайся, детвора! Люда и Света наступают на колесо и быстро переваливаются в телегу. Лялю они втаскивают за руки.

Телега трогается. В ухе у конюха поблескивает серьга.

— Митрич! — обрадовавшись, узнаёт Ляля.

Телега едет вперёд по мягкой, пыльной дороге и подпрыгивает на камешках. Услышав грохот, выбегают из хат ребята. Они долго глядят на телегу, на Свету, на Люду и Лялю и, задумавшись, прикладывают ко лбу козырьком ладошки.

Телега едет вперёд. Вслед за нею тянется узкое пыльное облако.

Она едет мимо белых домов и мимо колодцев. Она объезжает серое здание клуба с большими колоннами. На стенке клуба висит плакат: «Боевик! «Воздушный извозчик».

— А как вернёмся, так сходим в кино-о, — тяжело дыша, говорит Света и помахивает запыхавшимися ногами, свисающими с телеги.

— Это у вас красивый дом! — запыхавшись, говорит Ляля и застенчиво смотрит на Люду.

— Говоришь! Только разве же это дом? Это ж Дом культуры! — отвечает Света.

А телега уже проехала клуб. Она едет теперь мимо маленького зелёного дома с квадратной вывеской: «Банк». Она едет мимо большого сада, мимо базара, мимо железнодорожных бань, мимо белого дома с надписью: «Школа юнг».

Под крышей школы словно повис резной треугольник из камня, словно повисли на стенах узенькие балкончики, перебитые плетком.

«Ух, и большая, ух, и красивая бабушкина станица! — думает Ляля. — Как город! Даже ещё красивей, чем город».

В городе есть только большие дома, а нет такого большого ветра и зелени. У бабушки зелень так и ползёт из каждого пятачка земли. У бабушки зелень под каждым забором.

Вон колышутся жёлтенькие травинки под чьим-то чужим окошком. Вон летит по ветру прогорклый дымок.

— Отчего там дым?.. Там пожар?.. — шопотом говорит Ляля.

— Не пожар: рыбозавод, — коротко отвечает Люда. — Неужто не слышишь копчёности?..

Завод большой. Его двери распахнуты. Из двери тянет запахом рыбы и соли.

У порога завода, наклонившись над бочкой, стоит какая-то женщина в белом фартуке. Рукава у неё закатаны. Блещут на солнце от соли и рыбьей чешуи её большие, сильные руки.

А вот подальше, как грядки, тянутся маленькие канавки. На дне канавок остаток усохшей воды.

— Гляди!.. Рыбоводная станция, — толкая Лялю, говорит Света. — Видишь ямки? Туда рыбу из моря заводят. Малька...

— А отчего же рыбы там нет? — осторожно поглядывая на Люду, говорит Ляля.

— А потому, что рыбу запускают в прудок с весны, — усмехнувшись, вдруг говорит человек на телеге. — А когда подрастёт, так ей, стало быть, тесно в стоячей воде. Обратного тикает в море метать икру... Лето, — значит, прудок малёк, в море ушёл.

Красивый дом у бабушкиного малька. Над высохшими от солнца прудами стоят большие деревья — ивы с гнущимися до земли длинными ветками. Над крышей дома по ветру кружится флюгер.

...Всё гуще, всё шире стелется по ветру жёлтый дымок. Что-то словно трубит и бьётся в дыму. Ляле кажется, что это стучит земля.

Телега медленно объезжает верфь. Весь в лесах стоит обнесённый высоким забором вытасенный из воды пароход.

Ляля сидит на телеге и смотрит на море. За телегой бегут собаки. Подывая, они приноживаются к её пыльному следу. Пахнет дёгтем. Им скучно. Знакомый запах. Подывая, собаки нехотя возвращаются по домам.

Теперь с двух сторон телеги — поля. Они жёлтые. Это цветут подсолнухи.

Потом поля становятся очень похожи на большую зелёную щётку, они покрываются жёсткой щетиной. Это торчат из чёрной земли жёлто-зелёные стебли созревающей кукурузы.

— Ты гляди, — говорит человек, который сидит в телеге, конюху Митричу. — Гляди, что значит природа! В прошлом году, как было дождей побольше, так на одном стебле в среднем по пять кочанчиков уродилось. А в этом году, как больше засухи, так в среднем, скажем, на стебле по три кочанчика вызревает. Но гляди: кочаны-то какие!.. В одном кочане будет, скажем, по два кочана...

— Ничего себе кукуруза... — нехотя отвечает Митрич.

А человеку хочется поговорить.

— Ты откудова будешь, девочка? — спрашивает он у Ляли. — Что-то я тебя не припомню.

— С под Ленинграда, Сущёвой внука, — запыхавшись, отвечает Света.

Ей всё ещё кажется, что он может раздумать. Скажет: «Осаживай, конюх! Чего сидишь, детвора? Хватит! Тикайте обратно...»

— Так, так... Сущёва, значит? Константи-на, что ли, дочка?

— Константиновна, — отвечает Ляля.

— Да что ж ты мне сразу-то не сказала? Эх ты, Константиновна! — говорит человек и вдруг улыбается. — С наших мест паренёк. В капитаны, конечно, вышел. А вместе играли. Кубанец, да...

Он опять задумывается. Тут Света совсем успокаивается. Она вытягивает затёкшие ноги и удобно ложится в телеге.

А телега то вздрагивает на ухабах, то мягко катится по пыльной дороге. Она едет к самому винограднику. Едет мимо железнодорожной станции и платформы с низкой дощатой крышей. Едет мимо узкой будочки привокзального сторожа, мимо кустов и кустиков, мимо стоящих шпалеркой у самой дороги маслин. Она едет мимо цветочных полей и одинокого камышового дома, похожего на будочку. Тут живёт старичок — полевой сторож. Вот он и сам стоит у заросшей цветами канавки и глядит на них из-под полей своей островной лохматой шляпы. Поля шляпы повисают точь в точь так же, как и крыша его домика.

Вот на краю дороги серый колодец.

...И вдруг Ляля видит, что рядом с колодцем лежит пустырь. Над чёрной землёй торчит чёрный остов большого дома. Как чёрные руки, висят под крышей облупившиеся шершавые балки. Робко чернеет дом среди зелёных полей и словно не радуется теплу.

— Отчего этот дом сгорел? — говорит Ляля.

— Как отчего? Твоя бабка пожгла! — отвечает Люда, жуя травинку, и одобрительно смотрит на обгорелый дом. — Твоя бабка — ого!..

«Но это же очень плохо — поджигать дома», — хочет сказать Ляля и не решается. Она понимает по людиному «ого!», что здесь поджигать дома считается отчего-то очень хорошим.

Издали виднеется жёлтая камышовая крыша. Какая-то ползучая зелень обвила её до самых труб. Митрич правит прямо в ту сторону и вдруг круто осаживает лошадей. Телега, дёрнувшись, останавливается.

— Приехали, — говорит Митрич. — Вылезайте!

Как томно ногам после долгой езды! Что-то тягучее, колючее, щекоча, бежит от пяток к

затылку. В ушах гудит. Всё хочется ехать, ехать и ехать.

— Приехал! — кричат из дома с большой камышовой крышей. — Бухгалтер приехал!

Из дома сейчас же выходит какой-то старик. Он одет в синий китель, как лялин папа, и чёрные узкие брюки. На руке у него колючко.

— Эх, Лукич, Лукич! — укоризненно говорит бухгалтер и причмокивает губами. — Эх!.. Срываешь, старик, доставку. Почему не поставил в «Рыбкооп» виноград?..

— Вспомнили-таки наконец! — хитро отвечает старик. — А я жду, чи вспомнят чи нет!..

Бухгалтер, сердито хмурясь, входит в избу. За ним семенит старичок.

Девочки остаются одни, посреди дороги.

Выскакивает из лужи гусь и отряхивается. Пробегаёт мимо гусыня с жёлтыми гусенятами. Потом бегут два маленьких жеребёночка. От полей пахнет сладким: то ли дождём, то ли пылью, то ли скошенным сеном.

— На виноградник что-то охота, — говорит Света.

И, будто это подслушав, выходит из дома старичок и за ним бухгалтер.

— Пошли, детвора, — говорит старичок. — Поглядите-ка виноградник. Не бывали ещё на самом на винограднике?

— Не бывали, — говорит Света.

Все идут от дома гуськом по узкой тропинке. Проходят большое поле, усаженное арбузами. Проходят другое поле, с незрелыми помидорами.

Лялю хватают за платье жёлтые маленькие колючки.

Высоко над полем на вбитых в землю пестах висит, как будто под самым небом, какая-то будочка. Это сторожка.

Свесив ноги, сидит в сторожке мальчишка в красноармейской шапке.

— Сторожев сын! — говорит Света. — Живёт на самом на винограднике.

И она вздыхает.

Так вот он, сам виноградник!..

Справа и слева тянутся коридоры и коридорчики с расчищенными дорожками. Стены в тех коридорах — кусты, подвученные хорошо натянутой проволокой. По дорожкам ходят босые девушки с садовыми ножницами. Они стригут виноград и складывают его в большие корзины.

На весах стоит виноградарь и смотрит туда и сюда.

Один глаз у него побольше другого, и лицо от этого у виноградаря очень хитрое.

— Дивчата, — говорит виноградарь, — угощайте гостей!

— А хай берут! — говорят девушки.

Они сразу приносят откуда-то огромную деревянную чашку, такую, в которой дома стирают бельё. В чашке горой лежит виноград.

— Нажимай, детвора! — говорит бухгалтер и отворачивается.

Жарко... Присев вокруг чашки, в рое мошек и мух, толкая друг друга, девочки отрывают от виноградных гроздей большие холодные ягоды. Ягоды словно покрыты испариной.

Далеко за виноградником слышится гул, протяжный, долгий и тонкий звон.

Это лето гудит вокруг. Гудит тишина. Земля, подсолнухи, рельсы, птицы и мошки...

Словно стеклянные, глядят на Лялю из зелёных кустов желтоватые ягоды винограда. На них мельчайшие капельки, будто ягоды запотели от чьего-то дыхания.

Ляля встаёт, осторожно идёт по жёлтой дорожке, садится на корточки у куста и указательным пальцем трогает виноград.

— Эту, что ли хочешь? — говорит какая-то девушка, наклонившись над Лялей. — Вот эту тебе интересно?

Девушка взмахивает над кистью садовыми ножницами. Из куста вываливается тяжёлая кисть.

— Чего глядишь? — говорит девушка. — Видишь, что режу, — значит, держи!..

Ляля оглядывается и смотрит на девушку. Тут она замечает, что лицо у девушки отчего-то вымазано извёсткой, как будто она клоун.

— Ты чего смотришь? — смеётся девушка.

И видно из-под извёстки, что лицо у неё краснощёкое, а зубы белей извёстки.

— Тебя, что ли, тоже помазать мазилкой, чтоб солнце не напекало?.. Ой, кукла!..

Девушка смотрит на Лялю, на её тощие ноги, торчащие из-под короткого платья, смотрит на лялины узкие туфельки.

— Ой, кукла!.. — говорит девушка, кладёт в карман садовые ножницы и берёт Лялю на руки.

— Может, хочешь кавунчика или огурчика? — говорит она.

— Спасибо, я не хочу, — говорит Ляля.
— Ой, куклу, куклу несусь! — говорит девушка, измазанная извѣсткой, и громко смеётся. — Ой, кукла, глядите!

Девушки со всего виноградника обступают Лялю.

— Ты чья дочка? — говорят они.
— Она Сущёва, Сущёва дочка! — кричит Света. — Варвары Степановны, бригадирши, внука...

Девушки переглядываются.
— О, сущёвская! — говорит одна.

А Ляля сидит наверху, на руках девушки, вымазанной извѣсткой, и смотрит. Сверху ей виден весь виноградник, со всеми его коридорами и коридорчиками. Ей видны кусты молодого сада, примыкающего к винограднику. Ей видны огромные жернова с деревянной ручкой. Какая-то женщина крутит ручку. Вместе с ручкой крутятся жернова. В ведро вытекает сок винограда, а рядом стоит деревянная бочка в обручах.

«Как тут хорошо!.. — словно прислушиваясь к чему-то, думает Ляля. — Какая бочка большая, как пахнет славно, какие красивые, зубчатые листочки!..»

По винограднику ходит бухгалтер. За ним семенит старичок и бредёт виноградарь. Он глядит на свой виноградник и отчего-то хитро улыбается.

«Хорошо бы тут жить, — вон как тот мальчик в сторожке! — думает Ляля. — Ходила бы я по коридорчикам, подстригала бы виноград...»

Небо красное. Солнце проводит чуть видимую светящуюся полоску далеко, за широко раскинувшимися полями.

Чаще становятся тени. И вдруг зажигается в ярком свете виноградная кисть. Свет бежит сквозь каждую её ягоду. Ягоды светятся, как малюсенькие фонарики с зажжёнными изнутри свечами.

Потом они гаснут. Красное небо словно заливает последней красной краской куст на дорожке.

— Пора! — говорит бухгалтер.

И все возвращаются к дому, где живёт хохлатый Лукич.

— Заночевали бы лучше, чем в темень гонять, — говорит, останавливаясь у дома, Лукич.

— Ну, ну! — отвечает бухгалтер. — Какая такая темень? Светлый день на дворе.

Он садится в телегу. Девочки тоже садятся.

— Да ты ж того, хоть сколько-нибудь! — кричит Лукич. — Чуть было не позабыл!

Он вбегает в дом и выносит оттуда корзинку, прикрытую сверху большими листьями.

— На вот, бабке своей отдашь, — говорит он Ляле, — пусть поглядит, какой урожай. Скажешь, гостинец от кума, от Лукича.

— Спасибо, дядя, — отвечает Ляля и осторожно берёт корзинку из больших загорелых рук.

— Эх ты! — говорит Люда шопотом. — А ещё городская!.. Какой он тебе дядя? Он же вам чужой, — значит, дяденька!

Ляля ничего не отвечает и, осторожно приподняв большие листья лопуха, заглядывает в корзинку. Под пушистыми листья-

ми нежно светятся прозрачные ягоды винограда.

Телега трогается.

Медленно, словно нехотя, катится она по освещённой последним солнцем красной дороге. Далеко, далеко по широким полям бегут другие, незапряженные лошади. На передней сидит мальчишка с большой хвостинкой.

Солнце скатывается всё ниже. Теперь только узкий кусочек солнца торчит над краями поля.

Нежно гикая, догоняет маму-лошадку маленький жеребёнок. Он заблудился. Жеребёнок кричит: «И-и!» — и скачет по мягкой траве на нетвёрдых и тонких ножках.

— И-и! — задравши узкую морду кверху, кричит жеребёнок.

— И-и! — отвечает лошадь.

Темнеет. Темнеет. Совсем темно.

— Дядь, а дядь, — спрашивает у бухгалтера Света, — а это правда, что в поле волчица живёт?

— Чего? — говорит бухгалтер и вздрагивает, он задумался.

— Волчица? — спрашивает бухгалтер. — Да, безусловно. В поле живёт волчица. А ты как думала?

Посреди поля машет длинными рваными рукавами большое пугало. На него надета шапка зюйдвестка.

Зажигаются в небе звёзды. Темны поля. Не видно подсолнухов и кукурузы, пережитой дождик. Горят своим тусклым светом в тёмной траве светляки...

Телега едет по тёмной, широкой, длинной дороге...

Девочкам холодно. В поле темно.

Долго едет телега. Девочки дремлют, прижавшись друг к другу. Дремлют бухгалтер и конюх Митрич.

...Вот крайние хатки бабушкиной станицы. Она светит из темноты целой цепью неровных огней. Белеют первые хатки. Сквозь марлевые занавески в окошках виден жёлтый свет электричества.

— Вон твой дом, гляди! — говорит Света.

И Ляля видит раскрытые ставни бабушкиного дома. Кто-то ходит по комнате. На занавеске мелькает тёмное. Это тётя Сватья. Калитка заперта на задвижку.

Услышав стук, выбегает из будки Тузик и, печально склонив набок мордую, длинно и жалостно лает.

— Остановитесь, пожалуйста, дяденька! — говорил Ляля. — Вот бабушкин дом.

— Осаживай! — говорит бухгалтер.

— Спокойной ночи, — говорит Ляля, забывая с телеги бабушкину корзинку. — Спасибо, дяденька!

— Ишь ты, стало быть, хорош виноград? — усмехается Митрич.

Он причмокивает губами и едет дальше.

— Бабушка-а-а, ба, вот тебе от кума, от Лукича! — кричит Ляля ещё на улице и открывает бабушкину калитку.

Она протягивает корзинку к светящимся окнам бабушкиного дома. Она машет руками. Она захлёбывается от радости.

— Ой, правда, бабушка, правда!.. Я не просила, это он сам... Он сам догадался! — кричит на крыльце Ляля, размахивая корзинкой и открывая дверь.

Навстречу ей выходят Сватья и бабушка.
— Нашлась!—говорит Сватья.—Голубчики-светы!..

— Нашлась!—говорит бабушка.—Погоди у меня ужотко! — и берёт Лялю за руку.

— Погоди, погоди, погоди!..—шепчет бабушка, и рука у неё дрожит.

Они входят в комнату, и бабушка словно падает на табуретку. Она, не мигая, глядит на Лялю и не выпускает лялину руку из своей жёсткой руки.

— Где была? Не таись! Всё равно дознаюсь!..—говорит бабушка и наклоняется к лялиному лицу.

У Ляли от света щемит в глазах. Она мигает.

— Где была? Говори!..—шепчет бабушка и стучит по столу своим тёмным пальцем.

— На винограднике,—шопотом говорит Ляля и ставит на пол корзинку Лукича.

— А то в уме не держала,—откинувшись назад, говорит бабушка,—что старая бабка ума решится, по станице бегавши? То в уме не держала, что мать мне тебя доверила?..

Говори, отвечай! Ты ребёнок, кажись, не малый, грамоте обученный. Даже слишком самостоятельный. Где ж твой разум?.. Набалована у отца, у матери... Так я тебе не отец, не мать. Управу найду!..

Бабушка вытягивает вперёд худую тёмную руку. Ляля смотрит туда, куда показывает бабушка, и видит, что на стене, рядом с начищенным самоваром, висит ремень.

— Отца твоего учила,—говорит бабушка,—и тебя, коток, не задумавшись.

Ляля молчит. Она вырывает из бабушкиной руки свою руку.

Это бабушка, папина мама, учила лялиного папу вот этим старым длинным ремнём? Её папу, в кителе с золотыми погонями?.. Да как же так?!

Ляля сжимает руки и прижимает к глазам оба кулака. Она плачет...

Бабушка долго молчит. У двери вздыхает Сватья.

— Ну, ну! — наконец говорит бабушка. — Ну, будет, будет! Ты накормлена?

Ляля плачет.

— Ну, ну!—говорит бабушка.—И сказать нельзя. Ты что же это задумала? Хочешь над бабкой командовать? Нет, такого, милок, не будет! Я себя до такого не допущу!

Ляля плачет.

— Ну, ладно, ну, не плачь, не надо! Стели, Анюта,—говорит бабушка.

Бабушка ходит по комнате. Шаги у неё какие-то шаркающие, виноватые.

— Мама письмо тебе передала,—не глядя на Лялю, дрогнувшим голосом говорит бабушка. — На, читай!

Ляля берёт письмо руками, мокрыми и со слёзными от пролитых слёз.

Она читает и плачет. Она стоит под лампой и держит мамино письмецо, исписанное большими печатными буквами. Буквы двоятся, троятся, сияют.

— Ой, мама, ой, мамочка!—плачет Ляля.

И мама сейчас же ей отвечает большими печатными буквами:

«Моя дорогая девочка, ласточка, Ляленька...»

А дальше Ляля не может читать от слёз...

(Продолжение следует.)

РЕЧКА

Янка Купала

Там, за деревней, у обрыва,
Тревожа утреннюю тишь,
Легко, свободно, горделиво
Бежишь ты, речка, и бежишь.

Подгонишь камешек точёный,
Журчишь у тёмных камышей.
Плывёт листок ольхи зелёный,
Качаясь на волне твоей.

И лёд зимой тебе не страшен.
Ты всё бежишь, а тёплым днём
Разливом выйдешь в поле наше —
И снова в даль, своим путём.

Перевёл с белорусского
Лев Гинзбург

ДРУЗЬЯ И ВРАГИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Доктор биологических наук К. В. Арнольди

Многие из вас, ребята, собирали осенью и зимой семена деревьев и кустарников, многие будут помогать сажать и сеять полезацинтные лесные полосы.

Пройдёт немного лет, и молодые деревца подымутся, преградят путь жестоким суховеям, и климат степи сделается более мягким и влажным.

Но изменятся не только степная растительность и климат: станет другим и животный мир степной зоны.

КАК ИЗМЕНИТСЯ ЖИВОТНЫЙ МИР СТЕПИ

В степи могут жить сухолюбивые животные: суслики и другие степные грызуны — злейшие вредители полей. Из птиц здесь многочисленны и хорошо известны жаворонки. На степных травах и в почве развивается много вредных насекомых.

В первые годы своей жизни молодые деревца ещё не могут изменить окружающей степи. Наоборот, их самих нужно защитить от насекомых, мышевидных грызунов и зайцев. Но через пять—шесть лет, когда молодые деревья поднимутся, они начнут влиять на население степи: из лесных полос уйдут суслики, резко уменьшится число сухолюбивых жуков и клопов. На смену им придут насекомые, питающиеся листвою деревьев, появятся птицы, выющие гнёзда на деревьях и кустарниках, — славки, соловьи, овсянки...

Ещё резче изменится животный мир после того, как деревца сомкнутся кронами и на почве образуется затенённый покров из отмерших листьев — лесная подстилка.

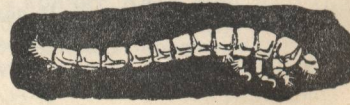
Большинство сухолюбивых обитателей степи к этому времени покинут лесопосадки. Но если вы во второй половине лета или осенью осторожно поднимете и рассмотрите подстилку, то вы обнаружите в листьях подстилки и в трещинах почвы множество насекомых, перекочевавших сюда с полей. Осень и зиму они проводят в лесопосадках, а весной снова вылетают на поля.

В насаждениях, достигших двадцати—двадцатипятилетнего возраста, живут уже такие лесные зверьки, как лесная мышь, землеройка и ёж; на молодых деревцах и в кустах гнездятся синицы, зяблики, сорокопуть, славки, соловьи и даже кукушки, горлицы, иволги, сороки и кобчики.

Самое замечательное, однако, в том, что фауна изменяется не только на участках, засаженных лесом, но и в прилегающих полях. Степные грызуны и насекомые постепенно отступают всё дальше и дальше от лесных полос, а многие из этих спутников засухи совсем уходят с полей.

ВРАГИ МОЛОДЫХ ПОСАДОК

Много вредных зверьков и насекомых угрожает молодым посадкам и посевам леса. Поэтому ещё перед посадкой нужно обследовать участки, где будут посажены лесные полосы. Сделайте из прутьев или дощечек квадратную рамку, сторона которой равна 50 сантиметрам, возьмите лопату и кусок мешковины и отправляйтесь в степь. Положив рамку на землю, наметьте по ней лопатой квадрат, площадь которого будет равна $\frac{1}{4}$ квадратного метра. После этого начинайте осторожно копать землю в квадрате на глубину 50—60 сантиметров. Землю складывайте

Вредные насекомые: личинка проволочника, огородная блошка (сильно увеличена), личинка чернотелки,

на расстеленную рядом мешковину. Затем руками переберите всю выкопанную землю. Если вы обнаружите личинки опасных вредителей, подсчитайте их и полученное число умножьте на 4. Так вы узнаете, сколько личинок приходится на один квадратный метр площади. Сообщите об этом агроному или обследователю и приложите образцы личинок. Если вредных личинок окажется много, то придется перед посадкой обработать почву химическими веществами или глубоко перепахать и продержат её под паром.

Пяти—шестилетним деревьям уже не страшны почвенные вредители; грызуны тоже не могут повредить их серьёзно. Но молодым деревьям попрежнему угрожает нападение вредных насекомых.

бывает дуплистых деревьев, а самые полезные насекомоядные птицы выют свои гнёзда в дуплах. Значит, нужно построить простейшие домики для птиц и развесить их на деревьях.

Многие птицы, в том числе и славки, обычно гнездятся в густых зарослях кустарников, а таких мест мало в молодых насаждениях. Помогите этим птицам: свяжите в пучки ветки — и основа для гнезда готова.

Для привлечения хищных птиц — истребителей грызунов — надо поставить шесты высотой в 1½—2 метра с перекладиной наверху.

Когда наши пернатые друзья поселятся на новом месте, их нужно заботливо охранять, особенно во время высиживания птенцов. Не разоряйте сами гнёзд, останавливайте своих товарищей и объясняйте им, какой вред они приносят общенародному делу. Чем больше птиц поселится в районе лесных полос, тем меньше будет здесь грызунов и лесных вредителей. Один учёный, изучавший птиц, подсчитал, что один канюк уничтожил за пять месяцев около 1500 грызунов. Семья пустельги за месяц, во время выкармливания птенцов, поедает около 180 сусликов и до сотни мышей и полёвок. Пара скворцов за пять дней приносит в гнездо своим птенцам до тысячи майских хрущей и много мелких насекомых, а за все время выкормки молодых скворцов истребляет около 8 тысяч хрущей.

Грачи и скворцы хорошо выбирают насекомых и из лесной подстилки. Но на подмогу им можно выпускать в лесные полосы ещё и кур, особенно если появятся клопы-черепашки.

Но не только птицы являются нашими союзниками в охране леса. Большую пользу приносят и многие насекомые.

Вредных гусениц бабочек и личинок златок, короедов и усачей уничтожают насекомые-паразиты. Не один раз учёные и работники по борьбе с вредителями использовали полезных насекомых для борьбы со злейшими врагами хлебных полей, садов и лесов. Вспомним победу над злостным вредителем хлебов — клопом-черепашкой. Эта победа была одержана лет 10—12 назад, когда на колхозные поля Украины напало несметное число этих вредителей. Были приняты все меры. Тогда же в хатах-лабораториях размножили миллионы маленьких насекомых — теленомусов — и выпустили их на поля. И теленомусы уничтожили огромное количество яиц вредной черепашки и помогли спасти колхозный урожай.

Теперь советские учёные также изучают полезных насекомых, ищут такие виды, которые смогут жить в степных лесопосадках и которые можно быстро размножить.

КАК ЗАЩИТИТЬ ЛЕС

С вредителями леса в нашей стране ведётся упорная борьба. Но особенно беспощадно она должна вестись с врагами лесных полос. На узких колхозных лесных полосах можно будет применить те же способы истребления вредителей, которые применяются и в садах: опрыскивание или опыливание ядами, сбор и уничтожение насекомых вручную.

Ребята тоже могут уничтожать насекомых, их яйца, личинки и гусениц, сидящих целыми гнёздами на листьях и стволах деревьев. Присмотритесь в конце лета или ранней весной к коре на нижней части стволов деревьев — и вы можете найти кучки мелких яиц, покрытых рыжеватым пушком, как войлоком. Это кладка опасного вредителя леса и сада — бабочки непарного шелкопряда. Кладки нужно уничтожить, смазав их керосином или нефтью.

Если на деревья нападут майские хрущи и другие объедающие листву насекомые, то рано утром, когда жуки сидят неподвижно, расстелите под деревом мешковину и стряхните насекомых на землю. На колхозном птичнике вам скажут спасибо за хорошее угощение для домашней птицы.

ДРУЗЬЯ ЛЕСНЫХ ПОЛОС

Советские учёные думают не только о том, как бороться с вредителями леса, но и о том, чтобы привлечь в лесные полосы полезных зверьков, птиц и насекомых. Они берутся за переделку животного мира степной зоны. Конечно, и тут для вас, ребята, найдётся дело.

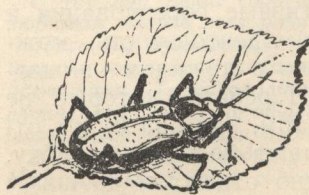
Прежде всего нужно привлечь полезных птиц. Обычно в степных лесопосадках не

личинка майского жука,

вредная черепашка,

вязовый листоед и его личинка.

ДЛЯ ТЕХ, КТО ОСТАЕТСЯ НА ЛЕТО В ГОРОДЕ

В некоторых пионерских дружинах с окончанием занятий в школе прекращается работа и в пионерских отрядах. Бывает это как раз тогда, когда наступает самое весёлое время года — лето.

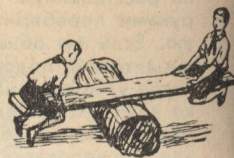
Конечно, речь идёт не о тех пионерах, которые уедут в пионерские лагеря или отправятся путешествовать: у них каникулы пройдут хорошо. А вот чем заняться ребятам, остающимся на лето в городе?

Часто у таких ребят каникулы бывают скучными. Много летних развлечений проходит мимо них. Особенно это случается с теми, кто отдыхает в одиночку. Ведь такие интересные дела, как походы и экскурсии, спортивные соревнования и художественная самодеятельность, можно проводить только в дружном пионерском коллективе. И ребята, которые не думают заранее о том, как они будут отдыхать летом, делают большую ошибку.

Вот как интересно отдыхали прошлым летом пионеры одного сводного отряда в городе Горьком. Это были ребята разных школ и классов. Зимой они даже редко

видели друг друга. А вот летом — совсем другое дело. Чтобы веселее провести каникулы, они организовали сводный пионерский отряд.

Во дворе одного из домов по улице Минина ребята сами расчистили место для спортивной площадки, устроили линейку, разбили клумбы и засадили их цветами. Они установили твёрдый режим дня. Каждое утро, ровно в девять часов, на самодельной мачте во дворе взвывался пионерский флаг.

— На зарядку становись! — слышался голос пионера-инструктора по спорту Люси Ивановой.

Она проводила зарядку, разучивала с ребятами спортивные игры, вольные движения, пляски. Многие ребята придумывали сами: то они затеют соревнование на лучшего бегуна, легкоатлета или прыгуна, то отправятся в лес за прутьями для плетения корзин, то устроят весёлый карнавал. Из полевых цветов, из листьев и разноцветной бумаги они мастерили себе маскарадные костюмы, плели венки.

Всегда у ребят были новые развлечения.

Однажды во дворе появились «папуасы» с украшениями на голове и копьями и стрелами вокруг пояса.

— Тамо рус! Тамо рус! — громко приветствовали они играющих во дворе ребят.

Все побросали свои занятия и окружили гостей. Один «папуас» поднял руку — и сразу стало тихо.

— Я расскажу вам, друзья, о замечательном русском путешественнике Миклухо-Маклае, — сказал он.

И хоть все уже узнали в тёмнокожем «папуасе» Колю Цветкова, никто не прерывал его.

Коля рассказывал ребятам о жизни Миклухо-Маклая на островах Новой Гвинеи, о его большой дружбе с жителями острова — папуасами. Ребята долго слушали его, а потом и сами захотели прочитать книжку об этом. Но книжка нашлась только одна, а желающих было много. Тогда ребята стали читать её вслух по очереди.

Скоро коллективное чтение у ребят вошло в привычку, и они в течение лета много книг прочитали вслух. В их стенной газете «Про наши летние дела» всегда можно было узнать, какая книга понравилась им больше других. Там они помещали свои отзывы о прочитанных книгах.

Интересно провели каникулы и пионеры 26-й школы города Ростова. Они собирались в школе, и каждый находил там для себя занятия по душе. Одни делали модели, другие разучивали новую пьесу для постановки на школьном вечере, третьи ухаживали за цветами и обитателями «живого уголка».

Где только ни побывали эти ребята за лето! Они путешествовали по окрестностям, были на самых больших заводах своей области — «Сельмаш» и «Красный Аксай», — часто ездили на прогулки за город. Ребята узнали о том, как возник город, откуда произошли названия улиц, побывали на выставке «Будущее Ростова» и познакомились с пятилетним планом строительства в городе.

Не забыли пионеры этой школы и о маленьких ребятах. В одном из соседних со школой дворов, где было много малышей, они устроили уголок для дошкольников. Ребята рисовали красочные картины по известным сказкам, из глины вылепили всевозможных зверей и птиц, а из катушек наделали волчков. Они наловили разных рыбок и в большой банке устроили «аквариум». Очень хорошо

стало малышам играть в своём дворе, когда пионеры посыпали песком все дорожки и устроили песочницы.

Каждый день ребята по очереди дежурили на площадке, читали детям сказки, стихи, проводили игры. Однажды кто-то из ребят предложил устроить для малышей кукольный театр. Всем понравилась эта затея, но никто не умел делать кукол. Тогда ребята попросили своих родителей помочь им. И вот через несколько дней во дворе состоялся спектакль кукольного театра. Малыши смотрели сказку про «Репку»...

То, что здесь рассказано, — далеко не всё, что могут сделать ребята, оставшиеся на лето в городе. Есть много и других, не менее увлекательных дел. Только подумать о них надо заранее. Именно так сделали пионеры из Ростова и Горького. Сделайте так и вы.

Выясните, кто из ребят никуда не уезжает на лето.

Составьте пионерскую цепочку. Она вам очень пригодится в каникулы. Зная адреса друг друга, вы в любое время сможете собраться все вместе.

Уже сейчас вам надо посоветоваться с учителями, отрядными вожаками и родителями. Они помогут вам и подскажут много интересного и нового.

Позаботьтесь, ребята, о своём отдыхе сейчас, чтобы осенью вы могли сказать:

— Мы хорошо отдохнули! Нам некогда было скучать!

Наша спортивная площадка

Все ребята нашей школы увлекаются спортом. Как только наступает весна, между отрядами начинаются соревнования по волейболу, по прыжкам, по бегу. Раньше для этого мы ходили на стадион завода «Фрезер» или в городской парк. Но стадион и парк от нас далеко, и мы тратили на ходьбу много времени. Поэтому весной прошлого года мы решили оборудовать свою спортивную площадку.

Преподаватель физкультуры Георгий Николаевич вместе с комсомольцами и советом дружины составил план будущей спортивной площадки, распределил обязанности между отрядами. Одни взялись за устройство турника и волейбольного поля, другие стали сооружать барьеры для бега с препятствиями. А семиклассники под руководством Вити Кошеварова сделали настоящего гимнастического «козла», бум и вскопали место для прыжков в длину.

Открытие школьной спортивной площадки было для всех нас настоящим праздником. Мы выстроились возле школы и торжественным маршем прошли по кругу. Потом долго играли в волейбол, прыгали, бежали.

С тех пор наша спортивная площадка стала любимым местом всех ребят.

Здесь мы разыгрывали спортивное первенство школы, готовились к соревнованиям с другими дружинами. Тренировались так настойчиво и упорно, что осенью на общегородской спартакиаде школьников завоевали первое место.

В этом году площадка у нас будет ещё лучше. Наш школьный двор совсем небольшой, но мы всё точно распланировали и выкроили место для городского поля и гимнастического городка.

Председатель совета дружины 1-й школы города Перова Эдик Олейнин

Письмо Гайдара

На высоком берегу Днепра, около памятника Тарасу Шевченко, похоронен наш боевой товарищ и друг Аркадий Гайдар. На его могильной плите высечена надпись:

**«Аркадий Гайдар.
Писатель, боец, пулемётчик
партизанского отряда.
Погиб в бою 26 октября
1941 года».**

Аркадий Гайдар был воином. В ноябре 1918 года он взял первые винтовку и ушёл в Красную Армию. Шла гражданская война. Четырнадцатилетний Гайдар встал в ряды бойцов, чтобы защищать красное знамя свободы. Вместе с Красной Армией он прошёл славный и трудный путь, приведший к победе. Это была для Гайдара суровая школа жизни, школа политической грамоты, приобретаемой жизненным опытом. Недаром свою книгу об этом он назвал «Школой».

Когда кончилась гражданская война, появились книги, в которых ребята с необычайной лёгкостью совершают чудеса храбрости. Вспомним хотя бы повесть «Красные дьяволята», в которой война превращена в весёлый спектакль со скачками, переодеваниями.

Книга Гайдара была правдой о войне. Он не скрывал от читателя, что война — это суровая школа, что она требует жертв.

Аркадий Петрович Гайдар.

Демобилизовавшись из армии, Аркадий Гайдар не перестал быть бойцом. Только теперь он сражался другим оружием, не менее острым, — оружием большевистского слова. Он стал писателем для советских детей, их боевым командиром, мудрым, строгим и взыскательным. Все его книги — это повести и рассказы о детях, но вместе с тем это всегда книги о борьбе. Новая жизнь не приходит сама собой, у неё много друзей, но немало и врагов. Новую жизнь и новое счастье надо завоевать в борьбе.

«Дальние страны» — это не

только книга о великом строительстве, но и повесть о борьбе за пятилетку, за колхозы, о борьбе с теми, кто тянет назад.

«Военная тайна» — повесть о счастливой жизни ребят на берегу Чёрного моря. Но счастливая жизнь — это не значит безмятежная жизнь, и здесь идёт борьба старого с новым, и жертвой этой борьбы становится герой повести Алька.

«Военная тайна» — повесть о многих сложных вещах, и юные читатели не всегда понимают её правильно.

Мы печатаем письмо, в котором сам автор раскрывает идею и смысл своей книги.

В 1935 году мы с Гайдаром были в Ростове на Дону. Как всегда, у него завязалась настоящая дружба с читателями. Эта дружба сохранилась и после отъезда Гайдара. Когда ростовские ребята прочли присланную Гайдаром в рукописи «Военную тайну», у них возник ряд вопросов; как вдумчивые читатели, они попросили ответить на них. Ответ Гайдара мы и печатаем в журнале.

Это письмо попало к нам совсем недавно. Ростовские библиотекари сохранили его даже в годы Отечественной войны, когда Ростов был занят немцами, и переслали его нам, зная, как дорого всем ребятам каждое слово Гайдара.

И. Халтурин

Дорогие ребята!

Мне из Москвы переслали ваши письма и отзывы на мою повесть «Военная тайна».

Конечно, был я очень обрадован. Повесть выйдет отдельной книгой недели через две. Я уже распорядился, чтобы тотчас же по нескольку экземпляров были высланы в Ростов — библиотеке имени Сталина, имени Величкиной и на «Сельмаш».

Прочтёте, обсудите и тогда напишите

ещё. Одно дело, когда такую совсем не маленькую повесть вам читали вслух по частям, и совсем другое, когда каждый её прочтёт сам.

Я отвечаю вам на два главных вопроса: зачем в конце повести погиб Алька. И не лучше ли, чтобы он остался жив. И второе: почему повесть называется «Военная тайна».

Конечно, лучше, чтобы Алька остался жив. Конечно, лучше, чтобы Чапаев

остался жив. Конечно, неизмеримо лучше, если бы остались живы и здоровы тысячи и десятки тысяч больших, маленьких, известных и безызвестных героев.

Но этого в жизни не бывает. Далеко не всё так легко, беззаботно и просто достаётся, как хотя бы фальшивые и надуманные победы «Красных дьяволят».

Вам жалко Альку. Некоторые ребята в своём отзыве пишут мне, что им даже «очень жалко». Ну так я вам откровенно скажу, что мне, когда я писал, было и самому так жалко, что порою рука откалывалась дописывать последние главы.

И всё-таки это хорошо, что жалко. Это значит, что вы вместе со мною, а я вместе с вами будем ещё крепче любить и Советскую страну, в которой жил Алька, и зарубежных товарищей, тех, которые брошены на каторгу и в тюрьмы.

И будем ещё больше ненавидеть всех врагов: и своих, домашних, и чужих, заграничных, — всех тех, что стоят поперёк нашего пути, и в борьбе с которыми гибнут наши лучшие, большие и часто маленькие товарищи.

Вот вам ответ на первый вопрос.

Почему: «Военная тайна»? Конечно, по сказке. В сказке Буржуин задаёт три вопроса: первый из них — нет ли у побеждающей Красной Армии какого-нибудь особого военного секрета или тайны её побед? Тайна, конечно, есть, но её никогда не понять главному Буржуину. Дело не только в вооружении, в орудиях, танках и бомбовозах. Всего этого немало и у капиталистов. Дело в том, что наша армия знает, за

что она борется. Дело в том, что она глубоко убеждена в правоте своей борьбы. В том, что она окружена огромной любовью не только трудящихся Советской страны, но и любовью миллионов лучших пролетариев капиталистических стран.

И, наконец, вспомните те строки из повести, где Натка задумывается над тем, что теперь она по-новому, по-иному поняла и спокойные глаза Альки, и упрямую хватку Баранкина, и холодный, беспощадный взгляд Владика.

Что же она, в сущности, поняла?

Да то, что в помощь Красной Армии подрастает такое поколение, которое поражений знать не может и не будет.

И это у Красной Армии — тоже своя военная тайна.

А каково это поколение — как оно пока живёт, что делает, что думает, — обо всём этом я и написал, всё это и попробовал я раскрыть в своей повести.

Вот вам ответ на второй вопрос.

Этим письмом, чтобы не повторяться, я отвечаю сразу ребятам библиотек имени товарища Сталина и имени Величкиной.

Всем крепкий привет, Мите Белых, Вите Зарайскому и вообще всем, у кого на плечах толковая голова.

Я жив, здоров. Живу сейчас в городе Арзамасе и работаю, пробуду здесь ещё несколько месяцев.

Осенью, вероятно, буду на Кавказе, и тогда, возможно, на день—два опять встретимся.

Будьте живы и здоровы и вы.

Ваш Аркадий Гайдар

5/III 1935 г. Арзамас.

К юбилею А. С. Пушкина

В июне 1949 года исполняется 150 лет со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина. К этому юбилею Государственное издательство детской литературы выпускает для вас, ребята, много книг величайшего русского поэта. Почти все они будут иллюстрированы новыми рисунками художников Д. Шмаринова, Б. Дехтярёва, М. Родионова и других. Для старших из вас будут изданы три тома избранных произведений Пушкина. В первый том войдут стихотворения,

во второй — поэмы, сказки и роман в стихах «Евгений Онегин», в третий том — драматические произведения и проза.

Богато иллюстрированными изданиями выйдут поэмы «Руслан и Людмила», «Южные поэмы», «Полтава» и «Медный всадник».

Огромным тиражом, в 300 тысяч экземпляров, будут изданы «Сказки» Пушкина.

Кроме того хорошо оформленными выйдут «Сказка о попе и работнике его Балде», «Сказка

Обложка художника Ю. Рейнера к серии книг «Пушкинская библиотечка».

Титульный лист художника И. Рерберга к сборнику стихотворений «Поэты пушкинской поры».

Обложка художника В. Конашевича к «Сказке о золотом петушке».

о мёртвой царевне», «Сказка о золотом петушке», «Сказка о рыбаке и рыбке». Переиздаётся «Сказка о царе Салтане» с иллюстрациями Константина Кузнецова.

Для школьников младших классов будет издан сборник стихотворений поэта. Здесь будут ваши самые любимые стихи: «Зимнее утро», «Зимний вечер», «Бесы», «Зимняя дорога», отрывки из «Евгения Онегина» и «Руслана и Людмилы».

Государственное издательство детской литературы выпускает и специальную «Пушкинскую библиотечку», которая состоит из двадцати книжек. Следите за их выходом, и вы сможете пополнить свою отрядную и личную библиотеку.

Выходит в Детгизе и сборник стихов «Поэты пушкинской поры», в котором будут помещены стихи современников Пушкина.

Государственное издательство детской литературы выпускает также книги о Пушкине: выйдет сборник статей и отдельных высказываний замечательного русского критика В. Г. Белинского о произведениях поэта; о жизни и творчестве поэта расскажет вам книга Новикова «Пушкин».

Сборник «Пушкинский вечер в школе» поможет вам подготовиться и провести литературно-художественный вечер, посвящённый памяти Пушкина.

СОДЕРЖАНИЕ

С именем Ленина	II п. обл.	Без детства. — Макс Поляновский	26 стр.
Первое Мая. — Стихи В. Гурьяна. Рис. В. Константинова	1 стр.	Бабушкино море. — Повесть С. Георгиевской. Продолжение. Рис. Н. Дейтлина	28 "
Журналу «Пионер» 25 лет	2 "	Речка. — Стихи Янки Купала. Перевел с белорусского Лев Гинзбург	33 "
Невиданная птица. — Рассказ Ю. Сотника. Рис. Е. Васильева	4 "	Друзья и враги лесных насаждений. — К. В. Арнольди	34 "
Стриж. — Николай Старшинов	11 "	Советы старшего вожатого	36 "
В горах и ущельях Кавказа	12 "	В мире книг	38 "
Делегат возвратился со съезда. — А. Елагина	17 "	Литературная страничка	III п. обл.
Десятая глава «Евгения Онегина». — С. М. Бонди	21 "	Насекомые — враги леса. — Рис. Ф. Лемжуля	IV п. обл.

На обложке: картина А. Побединского «Праздничная Москва».

Редколлегия: Атаров Н. С., Воронков К. В., Ильина Н. В. (редактор), Каверин В. А., Кассиль Л. А., Орлов В. И., Смирнова В. В.

Адрес редакции: Москва, улица «Правды», 24, комната 566, тел. Д 3-30-73.

Подписано к печати 24/V—49 г. Изд. № 386. 82 × 110. 1/4 бум. листа.

А 05242 76 999 печ. вв. в печ. листе. 5 печ. л. Тираж — 58 000. Заказ 1113.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Литературная страничка

Шурику Олицкому одиннадцать лет. Он живёт в Ленинграде и учится в пятом классе 222-й школы. Стихи он начал писать рано, с шести лет. Шурик много читает. Он любит Пушкина, Лермонтова, Тютчева. Мы печатаем несколько его стихотворений, написанных в разное время.

Рис. Володи Полукарова.

День Победы

Пришла весна, запели птички,
Проснулся мир в тот майский день,
Когда все птички-невелички,
Взлетев, запели: «Динь-ди-лень».

Проснитесь все, сегодня праздник!
Враг побеждён — ликуй, земля!
Пиши, пиши, поэт-проказник,
Всех ребятишек веселя.

Танцуй, перо, в моей тетрадке,
Листайтесь веером, листы,
Бегите, строчки, как лошадки,
В конец, до радостной черты.

Рис. Бори Жигина.

Сосульки

На крыше сосульки всю зиму висят,
Они, как солдатики, дом сторожат.
Растают солдатики этой весной,
И больше они не вернуться домой.

Они не увидят весной свой дом,
Они не узнают, как мы здесь живём
Они не увидят зелёных садов,
И им не увидеть на грядке бобов.

Наш праздник

Сегодня в утро майское
На площади большой
Колонной первомайской
Идёт за строем строй.

Победно трубы медные
На площади трубят,
Идут полки несметные
Сегодня на парад.

А в небе перламутровом
Летят быстрее стрелы,
Блестя на солнце утреннем,
Железные орлы.

И улицы широкие
Сверкают красотой,
Знамена краснощёкие
Взвилась, как птичек рой.

Про подвиги бывалые
Играй, труба, играй,
Взлетайте, флаги алые,
В весёлый праздник Май.

Этим вредным насекомым, нападающим на лесные насаждения, вы, ребята, должны объявить беспощадную войну. Здесь нарисованы: 1) непарный шелкопряд, 2) древесница вьедливая, 3) боярышница, 4) кольчатый шелкопряд, 5) стрельчатка кленовая, 6) хохлатка, 7) дубовый плодожил, 8) дубовый трубковерт, 9) мраморный хрущ, 10) майский хрущ, 11) узкотелая златка, 12) большой заболонник, 13) шпанка, 14) кравчик.